DK
127
.5
.T3P4

Class _____

Book _____

YUDIN COLLECTION

161

НОВЫЯ ИЗВѢСТІЯ

О

В. Н. ТАТИЩЕВѢ.

АДЪЮНКТА П. ПЕКАРСКАГО.

(съ портретомъ Татищева и снимкомъ его почерка.)

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ IV^му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 4.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1864.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.
Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.
И. Базунова, въ Москвѣ.
Энфянджянца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цѣна 45 коп.

ВАСИЛІЙ НИКИТИЧЪ

ТАТИЩЕВЪ.

родился 16 Апрѣля 1686 г. умеръ 15 Іюля 1750 г.

НОВЫЯ ИЗВѢСТІЯ

О

В. Н. ТАТИЩЕВѢ.

АДЪЮНКТА П. ПЕКАРСКАГО.

(съ портретомъ Татищева и снимкомъ его почерка.)

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ IVму ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 4.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1864.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.
Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
И. Базунова, въ Москвѣ.
Эпфянджянца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цѣна 45 коп.

DK127
.5
.T3P4

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, 8-го января 1864 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

НОВЫЯ ИЗВѢСТІЯ О В. Н. ТАТИЩЕВѢ.

АДЪЮНКТА П. ПЕКАРСКАГО.

Авторъ сочиненія, вышедшаго въ Москвѣ въ 1861 году, подъ заглавіемъ, «В. Н. Татищевъ и его время» имѣлъ возможность пользоваться преимущественно матеріалами для административной дѣятельности нашего перваго историка, почему, въ предисловіи къ сейчасъ названному труду, сожалѣлъ, что для него осталась неизвѣстною обширная переписка Татищева. Дѣйствительно, она должна въ себѣ заключать богатый запасъ свѣдѣній о немъ, какъ о человѣкѣ и писателѣ, что̀ имѣетъ особенное значеніе при критической оцѣнкѣ трудовъ, которые уцѣлѣли у насъ отъ Татищева.

Извѣстно, что, по стеченію обстоятельствъ, не только нѣкоторые изъ важнѣйшихъ источниковъ, которыми пользовался Татищевъ, пока еще не отыскиваются, но даже и главный его трудъ, Исторію Россійскую, хотя и начали печатать 18 лѣтъ спустя послѣ его смерти, однако съ плохаго списка, наполненнаго ошибками и противорѣчіями. Поэтому нѣкоторые ученые совершенно отвергали достовѣрность разныхъ извѣстій въ Исторіи Татищева, но это не помѣшало другимъ вѣрить ему вполнѣ. Споры и недоразумѣнія о немъ продолжаются и вѣроятно будутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не будутъ собраны современныя извѣстія о Татищевѣ, пока не обнародуется вся его частная переписка, которая, при недостаткѣ современныхъ записокъ, должна заступить ихъ мѣсто.

Въ своихъ произведеніяхъ Татищевъ оставилъ нѣсколько извѣстій о годахъ своей молодости. Отсюда узнаёмъ, что

отецъ его отпустилъ на службу въ 1704 г. [1]), когда ему было стало-быть, 18-ть лѣтъ (род. въ 1686 г.). Какъ и гдѣ именно Татищевъ провелъ время до 1709 г., современныхъ извѣстій пока еще не найдено [2]). Въ 1709 г., онъ съ новгородскимъ полкомъ участвовалъ въ полтавской битвѣ. Въ слѣдующемъ году, съ командою находился въ юго-западной Россіи и однажды, на дорогѣ изъ Кіева, при городѣ Коростенѣ, осматривалъ великій холмъ, извѣстный въ народныхъ преданіяхъ подъ названіемъ Игоревой могилы. Въ концѣ 1710 и весною 1711 года, Татищевъ былъ около Азова, Меотическаго озера, устьевъ Днѣпра; потомъ — въ Крыму, а также на Дунаѣ и Прутѣ. Осенью того же года, онъ видѣлъ Волынь, а въ 1712 г. — Польшу. Гдѣ былъ онъ въ 1713 г., неизвѣстно, но въ 1714 г. ѣхалъ изъ Германіи чрезъ Польшу и въ Лубнахъ выказалъ свой скептицизмъ въ отношеніи волшебства, заставивъ сознаться одну бабу, что она была вовсе не чародѣйка, а только обманщица. Между тѣмъ ее хотѣли-было предать сожженію. Въ 1717 г., онъ видѣлъ метеоръ близъ Познани и ѣздилъ въ Данцигъ [3]). Упоминая о бытности своей въ разныхъ мѣстахъ, Татищевъ однако нигдѣ не говоритъ прямо, какъ и чему учился онъ въ своей молодости. Только въ предисловіи къ своей Исторіи (I, стр. XVI) онъ признается, что всѣмъ, что имѣлъ, *и въ осо-*

---

[1]) Духовная В. Н. Татищева, Спб. 1773 г, стр. 27.

[2]) Митрополитъ Евгеній (Словарь свѣт. писат., II, стр. 190), обозначая 1704-мъ годомъ время вступленія въ службу Татищева, присовокупляетъ, что онъ былъ посылаемъ Петромъ Великимъ за границу, но когда именно, о томъ не сказалъ опредѣлительно. Г. Гречъ въ «Опытѣ исторіи русской литературы» (Спб. 1822 г., стр. 122), безъ ссылки на источники, прямо говоритъ, что Татищевъ въ 1704 г. «въ числѣ отличныхъ молодыхъ россіянъ отправленъ былъ Петромъ въ чужіе краи». Берхъ (Горный журналъ за 1828 г. кн. I, Жизнеописаніе т. с. В. Н. Татищева, стр. 96) пытался опровергнуть это извѣстіе тѣмъ, что будто бы, по собственному показанію Татищева, онъ въ 1704 г. находился при взятіи Нарвы, но замѣчаніе Берха невѣрно: въ Исторіи Россійской, II, 475, на которую онъ ссылается, Татищевъ разсказываетъ о двухъ метеорахъ. Одинъ изъ нихъ былъ замѣченъ нашими войсками, а не имъ самимъ, при Нарвѣ въ 1704 г.; другой же онъ точно видѣлъ самъ близъ Познани. И такъ, извѣстіе о поѣздкѣ Татищева за границу въ 1704 г. не опровергается и не подтверждается никакими достовѣрными свидѣтельствами.

[3]) «Исторія Россійская», II, 418, I, 272, II, 389, 454, I, 110. 111, II, 475, I 27, II, примѣч. 409.

бенности разумомъ, обязанъ Петру Великому: «ибо, если бы онъ *въ чужіе краи меня не посылалъ*, къ дѣламъ знатнымъ не употреблялъ, а милостію не ободрялъ, то бы я не могъ ничего того (т. е. чины, честь, имѣніе *и главное—надъ всѣмъ разумъ*) получить....» Татищевъ зналъ языки нѣмецкій и польскій: «колико удобность и достатокъ имѣнія моего допустили, замѣчаетъ онъ, книги нѣмецкаго и польскаго, *яко способныхъ мнѣ языковъ*, отъ древнихъ писателей мнѣ переведенныя, собралъ...» Съ латинскаго, французскаго и татарскаго ему переводили переводчики; онъ жалѣлъ, что не былъ въ состояніи читать въ подлинникѣ французскихъ и англійскихъ переводовъ древнихъ авторовъ «за незнаніемъ оныхъ языковъ [1])...»

Поученія Татищева, написанныя имъ въ формѣ духовнаго завѣщанія своему сыну, можно считать не столько актомъ его послѣдней воли, сколько сборникомъ наставленій, основанныхъ на примѣрахъ и случаяхъ изъ его собственной жизни. Въ этомъ не трудно убѣдиться послѣ сравненія духовной съ личными воспоминаніями ея автора, которыя попадаются въ примѣчаніяхъ его къ Исторіи и Судебнику. Поэтому, при недостаткѣ болѣе положительныхъ извѣстій, не лишены значенія совѣты Татищева въ духовной, чему долженъ былъ учиться сынъ его, а именно: кромѣ Св. Писанія и Отцевъ Церкви, молодому человѣку предлагались произведенія любимца Петра Великаго, Ѳеофана Прокоповича, Букварь (Первое ученіе отрокамъ), Толкованіе заповѣдей и Блаженствъ евангельскихъ (книги, которыя, какъ извѣстно, были очень нелюбимы современными ханжами); также — книги лютерскія, кальвинскія и папежскія, чтобы въ особенности не соблазняться коварными внушеніями папежскаго духовенства. Изъ наукъ указывалось въ духовной на «ариѳметику, геометрію, артиллерію, фортификацію и прочія части математики; такожде — нѣмецкій языкъ, что̀ необходимо нужно для извѣстія о состояніи государства нашего.» Географію и исторію Россіи Татищевъ предлагалъ узнать изъ собранныхъ имъ извѣстій [2]).

---

[1]) Истор. Россійск. I, стр. XXII, XXIII.

[2]) Духовная В. Н. Татищева, Спб. 1773, стр. 13, 14, 15.

По мнѣнію Татищева, для историка были необходимы: начитанность, краткое понятіе о философіи, «смыслъ къ разбиранію», знаніе логики, реторики и науки критики, чтобъ басенъ за истину и неудобныхъ за бытія не принять, а паче беречься предразсужденія и о лучшемъ древнемъ писателѣ...» Къ этому далѣе добавлено: «всѣ сіи науки хотя много полезны, однакожъ на всѣ тѣ науки надѣяться и неученыхъ призирать не должно, ибо видимъ, что преславные философы, писавъ исторіи, погрѣшали.» Когда онъ Исторію Россійскую «въ порядокъ привелъ и примѣчаніями нѣкоторыя мѣста изъяснилъ», то, въ бытность свою въ Петербургѣ въ 1739 г., многимъ ее показывалъ и, въ угоду нѣкоторымъ, сдѣлалъ исправленія: «однакожъ тѣмъ злостные не удержали языкъ ихъ отъ порицанія». Между ними нашлись и такіе, которые упрекали Татищева, какъ выражается онъ, «въ недостаткѣ во мнѣ наукъ» [1]).

Вотъ почти все, что сообщилъ Татищевъ о годахъ своей молодости и своихъ знаніяхъ. Другихъ современныхъ извѣстій о томъ вовсе нѣтъ. Академикъ Миллеръ, лично знавшій Татищева, конечно, болѣе чѣмъ кто-либо, былъ въ состояніи оставить для потомства вѣрную оцѣнку его личности и трудовъ; но Миллеръ видимо съ намѣреніемъ прошелъ о томъ молчаніемъ и ограничился нѣсколькими хвалебными эпитетами. За тѣмъ, изъ современниковъ, бывшихъ въ личныхъ сношеніяхъ съ Татищевымъ, только двое, Ганвей и Лерхъ, оставили въ своихъ сочиненіяхъ краткіе отзывы объ учености нашего историка—отзывы, не имѣющіе впрочемъ большаго значенія, потому что оба эти лица никогда не занимались тѣми предметами, въ которыхъ былъ особенно силенъ Татищевъ, и притомъ, узнавъ его случайнымъ образомъ, ни Ганвей, ни Лерхъ не находились съ нимъ въ короткихъ сношеніяхъ.

Ганвей пріѣзжалъ въ 1743 г. въ Астрахань по дѣламъ англійскихъ купцовъ, торговавшихъ чрезъ Россію съ Персіею и тамъ познакомился съ Татищевымъ. Описывая въ краткихъ словахъ его прежнюю служебную дѣятельность, Ганвей прибавляетъ: «но его главнѣйшая наклонность была направлена

---

[1]) Исторія Россійская, I, стр. VIII, IX, XIII и XIV.

къ учености и торговлѣ... Онъ разсказывалъ, что уже 24 года работаетъ надъ русскою исторіею. Когда, два года спустя (стало быть въ 1745 г.), Татищевъ былъ отозванъ изъ Астрахани, то прислалъ мнѣ часть написаннаго имъ и просилъ позаботиться о переводѣ; но это дѣло не согласовалось съ обстоятельствами, въ которыхъ я находился. При этомъ случаѣ онъ написалъ ко мнѣ и моему сотоварищу слѣдующее письмо:

Милостивые Государи!

«Хотя, по случаю отъѣзда моего изъ Астрахани, я не имѣлъ возможности писать къ вамъ, однако у меня постоянно въ памяти расположеніе и уваженіе, которыя вы мнѣ всегда выказывали».

«Вамъ извѣстно, что почти тридцать лѣтъ, какъ я предпринялъ писать русскую исторію, которую намѣреваюсь теперь окончить, и за тѣмъ надѣюсь, что она будетъ вскорѣ издана въ свѣтъ къ удовольствію ученаго міра. Эта исторія тѣмъ выше оцѣнится любознательною частію человѣческаго рода, что никѣмъ изъ греческихъ и римскихъ историковъ, а также въ нѣсколькихъ географическихъ описаніяхъ, на сколько они дошли объ этомъ государствѣ, не сообщено намъ извѣстій о настоящемъ языкѣ (original dialecte) и пр., о важнѣйшихъ народахъ, именно: славянахъ, скиѳахъ, ни объ амазонахъ, вандалахъ, готахъ и кимбрахъ, которые отъ нихъ произошли; равнымъ образомъ нѣтъ у насъ полныхъ свѣдѣній о гуннахъ и аварахъ. Великая отдаленность мѣстъ и незнаніе языковъ затрудняли полученіе вѣрныхъ о томъ извѣстій. Здѣсь можно также прибавить, что у грековъ была такая страсть къ баснямъ, что, вмѣсто заботливаго разъисканія истины, они еще болѣе затемняли исторію, чему служитъ доказательствомъ повѣсть объ амазонкахъ. Обо всѣхъ этихъ народахъ я, сколько было возможно, старался представить ясныя и обстоятельныя извѣстія, которыя и составляютъ первую часть моей исторіи.»

«У меня особенное расположеніе къ англійскому народу и величайшее уваженіе къ его королевскому обществу (Royal Society), потому что міръ получаетъ огромныя выгоды отъ различныхъ ученыхъ сочиненій и споспѣшествованія его полезнымъ знаніямъ. По этому мнѣ заблагоразсудилось, въ знакъ

моего уваженія, посвятить этому обществу мою исторію. Между тѣмъ мнѣ недостаетъ переводчика, и я не могу рѣшиться послать ее въ Англію въ подлинникѣ, изъ боязни, чтобы, по несовершенному знанію русскаго языка, ошибочный переводъ не подалъ повода къ заблужденіямъ въ исторіи. Вслѣдствіе того, я признаю лучшимъ средствомъ, если бы вы были такъ добры, доставить мнѣ двухъ хорошихъ переводчиковъ на нѣмецкій языкъ. Этотъ языкъ я понимаю, такъ что въ состояніи самъ исправить всякую вкравшуюся ошибку, а когда это будетъ сдѣлано, то не трудно перевести уже и на другіе языки.»

Послѣ этого письма, Ганвей продолжаетъ: «губернаторъ не дѣлалъ никакой тайны изъ своего труда, и такъ какъ онъ не простирался далѣе до-петровскихъ временъ, то въ немъ не легко было написать что-нибудь неприличное: однако зависть къ способностямъ Татищева между учеными, месть ханжей за его невѣріе, которое — я опасаюсь — было велико, и вопли купцовъ на его любостяжательность сдѣлали то, что, два года спустя, Татищевъ былъ отправленъ въ ссылку, на житье въ собственное имѣніе. Его трудъ, какъ кажется, умеръ вмѣстѣ съ нимъ; по крайней мѣрѣ въ петербургской академіи его приняли неблагопріятно, а потому вѣроятно, что великія усилія, потраченныя имъ на собраніе воедино прочитанныхъ матеріаловъ, послужатъ кому-либо для пріобрѣтенія себѣ славы на счетъ трудовъ этого человѣка. Старикъ-Татищевъ былъ замѣчателенъ своимъ сократическимъ выраженіемъ въ лицѣ, своимъ исхудалымъ тѣломъ, которое онъ очень поддерживалъ чрезвычайною умѣренностью, и наконецъ тѣмъ, что его умственныя способности были почти всегда заняты: если онъ не писалъ, не читалъ, не толковалъ о дѣлахъ, то игралъ въ кости, перебрасывая ихъ изъ одной руки въ другую[1])».

Докторъ Лерхъ, сопровождавшій русское посольство въ Персію, видѣлъ Татищева также въ Астрахани въ октябрѣ 1745 г. «Здѣсь былъ губернаторомъ, разсказываетъ Лерхъ въ своемъ дневникѣ, извѣстный ученый Василій Никитичъ Та-

---

[1]) «Herrn Jonas Hanwey Zuverlässige Beschreibung seiner Reisen von London durch Russland, Persien etc. Hamburg und Leipz. 1754, стр. 83, 84, 85.

тищевъ... Онъ говорилъ понѣмецки, имѣлъ большую библіотеку и былъ очень свѣдущъ въ философіи (?), математикѣ и особливо въ исторіи. Онъ написалъ русской исторіи цѣлый фоліантъ, который послѣ его смерти достался въ руки кабинетъ-министра, Ивана Антоновича Черкасова. Послѣдній передалъ его потомъ профессору Ломоносову, умершему въ 1765 г. Манускриптъ не хотѣли сообщать профессору Миллеру, который бы однако могъ изъ него сдѣлать лучшее употребленіе. Этотъ Татищевъ жилъ совершеннымъ философомъ и, касательно религіи, держался особливыхъ мнѣній, почему многіе его не считали православнымъ. Онъ былъ болѣзненный и сухощавый, но въ дѣлахъ очень свѣдущъ и рѣшителенъ [1]).

Изо всего, до сихъ поръ приведеннаго здѣсь, не трудно убѣдиться, что современныя извѣстія о Татищевѣ не отличаются ни богатствомъ, ни точностью, а потому и зная, какъ мало до сихъ поръ было обнародовано изъ переписки его, пишущій эти строки обратилъ вниманіе на бумаги и письма Татищева, сохранившіяся въ кабинетныхъ дѣлахъ Петра Велика, а также въ дѣлопроизводствѣ Императорскаго Кабинета временъ императрицъ Елизаветы и Екатерины II. Всѣ эти матеріалы находятся нынѣ въ Государственномъ Архивѣ и заключаютъ въ себѣ: 1) нѣсколько представленій Татищева Петру Великому 1719 — 21 годовъ; 2) письма его къ Петру Великому, Екатеринѣ I и служившему при Кабинетѣ Ивану Антоновичу Черкасову изъ Швеціи, 1724—26 годовъ; 3) нѣсколько писемъ его на нѣмецкомъ языкѣ къ Бирону 1734 — 37 годовъ; 4) переписка съ помянутымъ Черкасовымъ, послѣ возшествія на престолъ императрицы Елизаветы, 1742 — 45 годовъ и 5) бумаги, касающіяся пріобрѣтенія рукописей и библіотеки Татищева для Кабинета, въ царствованіе Елизаветы, при чемъ уцѣлѣла опись этой библіотеки, а также нѣкоторыя подробности о печатаніи четвертой книги Россійской исторіи при императрицѣ Екатеринѣ II и письма по этому предмету академика Миллера.

---

[1]) Büsching's Magasin, X Th., J. Lerch's Nachricht von der zweiten Reise nach Persien, стр. 374—375.

Объясненіе этихъ матеріаловъ, съ выписками изъ нихъ того, что̀ можетъ пролить свѣтъ на личность Татищева, и составляетъ содержаніе настоящей статьи. При этомъ считаю обязанностью высказать, что меня навелъ на мысль собрать извѣстія о Татищевѣ А. А. Куникъ. Почтенный академикъ, занимаясь разборомъ сочиненія г. Н. Попова «Татищевъ и его время» не разъ говорилъ о настоятельной потребности имѣть болѣе подробныя извѣстія о Татищевѣ, какъ писателѣ и человѣкѣ, потому что только на основаніи ихъ возможно сдѣлать вѣрную оцѣнку его исторической дѣятельности.

I.

ПРОЕКТЫ И ДОНЕСЕНІЯ ТАТИЩЕВА, ПОДАННЫЕ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ ВЪ 1719 — 1721 ГОДАХЪ.

Въ Кабинетныхъ Дѣлахъ Петра Великаго, ранѣе 1719 года не отъискивается не только какихъ-нибудь бумагъ Татищева, но даже упоминаній о немъ. Въ 1719 же году, онъ подалъ слѣдующее представленіе, все писанное его рукою:

«Всепресвѣтлѣйшій, великодержавнѣйшій царь, всемилостивѣйшій государь.

«Понеже довольно есть всѣмъ извѣстно, коликое ваше царское величество тщаніе и трудъ, паче же неусыпаемое попеченіе имѣть изволите, дабы въ народѣ россійскомъ закоснѣлую богомерзкую зависть, утѣсненіе немощнымъ, злую обиду, всякую неправду и междоусобную ненависть и вражды искоренить, еже отъ злоненавистныхъ и замерзелыхъ въ злобахъ сердецъ сирымъ и безпомощнымъ, или и могущимъ, по терпѣнія и мира любцамъ показаны бываютъ. Особливо же междо шляхетствомъ сіе терніе зѣло вкоренилося и видно день отъ дне возрастаемо, яко: во наслѣдствіи по родителѣхъ движимыхъ и недвижимыхъ имѣній, въ продажѣ, покупаніи, закладываніи деревень, земель и мужиковъ, наипаче же отъ споровъ земскихъ, которые отъ несовершенныхъ межъ или трудно разсудныхъ дачь изъ порозжихъ или отводимыхъ земель происходятъ не токмо тяжущимся убытки и разореніе, но замѣшательства междоусобныя и смертныя убивства, изъ чего рождается вредъ и убытокъ государству, вашему же царскому величеству и высоко повѣреннымъ судіамъ каждодневный трудъ и препровожденіе высочайшіимъ и много потребнѣйшіимъ дѣламъ, ибо многіе служащіе въ воинствѣ и гражданскихъ дѣлѣхъ во отлученіи много временномъ, слыша обиды и разо-

ренія домовъ своихъ, плачъ и утѣсненіе оставленныхъ своихъ фамилій, не токмо охоту къ вѣрной услугѣ теряютъ, но весьма проискиваютъ всякими способы свободы своея, какъ бы себя отъ непріятеля оборонить и жить дома, а потомъ самъ обидителемъ явится надъ другими.

И хотя ко пресѣченію онаго много труда, высокоразсудительные и много потребные указы сочинены и во весь народъ объявлены, обаче злыя совѣсти на все оное иными виды и своими лукавыми вымыслы употребляютъ собственныя и весьма неправыя разсужденіа, не токмо сами впадаютъ въ напасть, но и другихъ невѣдущихъ возмущаютъ и въ трудъ вводятъ, о чемъ пространно доносить не потребность, ибо каждому довольно видимо и извѣстно есть.

На что изъискалъ я нѣкоторые способы, дабы выше объявленныя вражды пресѣчь:

1. Какимъ порядкомъ опредѣлить движимыя и недвижимыя имѣнія малолѣтно оставшимся наслѣдникомъ, дабы безъ убытка ихъ могло все сохранено быть, наипаче же кадетомъ, какъ обученными и воспитанными быть не токмо безъ ущербленія отцовскихъ пожитковъ, но съ нѣкоторымъ, яко ихъ собственнымъ, тако и государственнымъ прибыткомъ и со удовольствованіемъ народа, а особливо въ великую пользу купечеству.

2. Въ продажѣ, закладкѣ, покупаніи деревень, земель и мужиковъ всѣ душевредные и злохитренные обманы, подлоги и страхи пресѣчь, а показать, како никто не возможетъ подлогомъ, обманомъ чужаго излишняго или съ остаткомъ земли за малыя деньги или съ припискою продать и заложить, такожъ всякъ можетъ за продаемое довольную и надлежащую цѣну получить, а особливо въ земляхъ, по частямъ владѣемыхъ со удовольствованіемъ всего государства.

3. Како всего государства земли по владѣніямъ станамъ, уѣздамъ, провинціамъ и губерніямъ размежевать геометрически въ недолгое время и пресѣчь оныя междоусобныя вражды и смертныя убивства.

4. Откуда къ тому людій потребныхъ собрать кромѣ употребленныхъ въ другихъ, яко сухопутныхъ, тако и морскихъ военныхъ услугахъ, и помѣшательства нужнѣйшихъ потребностей, хотя оныхъ болѣе 400 человѣкъ требуется, и по окончаніи онаго дѣла куда оные употреблены быть имѣютъ, дабы отъ нихъ потребность государству раждалась.

5. Деньги, ко оному потребныя, яко на жалованье инструменты, тако и на прочія потребности получить безъ ущербленія казны государственной и расположенія чрезвычайнаго на народъ не токмо при дѣлѣ, но и потомъ ..... со избыткомъ изобрѣсти могу.

6. Како ландкарты или чертежи земель сочинять со объявленіемъ угодей, то есть пашни, лѣсовъ, рѣкъ, озеръ, болотъ и мѣстъ песчанныхъ и непотребныхъ, и како оныя содержать, дабы вѣчно ни войною, ни огнемъ и ни инымъ случаемъ погинуть конечно не могли.

7. Како поступать въ выкупѣ деревень и движимаго, такожъ и въ

безъзакладныхъ долгахъ безъ убытковъ и обиды, яко заимодавцу, тако и заимщику, паче же въ пользу всего государства.

И сіе все со изъясненіемъ прежднихъ и нынѣ всегда видимыхъ душевредствъ и враждебничего что рождалось, и како оныя пресѣчь, а впредь лучшіе порядки произвести, — написалъ я пространно.

И ежели ваше царское величество сіе всепокорное и нижайшее мое доношеніе благо пріать и одоводить словесно сокращенно или письменно съ пространнымъ изъясненіемъ выслушать соизволите

прошу вашего величества явить мнѣ высокую вашу милость, дабы оное могъ я доносить въ тайности, чтобъ до времени потребнаго о томъ прочіе извѣстны не были, отчего я опасаюсь ненависти и посмѣянія еже что угодно величеству вашему не явится, ибо я не ищу чести и богатства себѣ самому, но токмо рабскую и вѣрную услугу въ пользу государственную и въ помощь труду вашего царскаго величества приношу и пребываю даже до конца жизни моей

вашего царскаго величества
всенижайшій рабъ
Василій Татищевъ [1])».

Ст. Петербурхъ
дня 18 марта
Ап. 1719.

Представленіе это заслуживаетъ въ томъ отношеніи вниманія, что оно подано въ томъ самомъ 1719 году, въ которомъ, по свидѣтельству Татищева [2]), онъ началъ заниматься географіею изъ угожденія своему начальнику и покровителю, Якову Вилимовичу Брюсу, хотя, по собственному же сознанію Татищева, онъ не рѣшался приступить къ тому «для скудости во мнѣ способныхъ къ тому наукъ и необходимо нужныхъ извѣстій». Прочитавъ нынѣ помянутое представленіе, не трудно убѣдиться, что въ немъ мало такого, чтобы относилось къ географіи, какъ наукѣ: Татищевъ предлагалъ свои услуги къ размежеванію земель и снятію ихъ на планы для пресѣченія тяжбъ, ссоръ и вредныхъ для государства послѣдствій отъ невѣрности и неточности межевыхъ знаковъ и т. п. Какъ бы то ни было, но въ 1726 г., стало быть, по кончинѣ уже Петра Великаго, Татищевъ, въ письмѣ къ Ивану Антоновичу Черкасову, напоминаетъ слѣдующія подробности, касающіяся его представленія, поданнаго государю въ 1719 г.:

---

[1]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 93 л. 179 — 180.

[2]) Исторія Россійская, I, стр. XX.

«Надѣюся, что не безъизвѣстно, а особливо неколи о томъ Алексѣй Васильевичъ (Макаровъ, кабинетъ-секретарь Петра Великаго) извѣстенъ, къ какому дѣлу, кромѣ настоящей моей услуги, его величество вѣчно достойныя памяти всемилостивѣйшій нашъ государь изволилъ быть намѣренъ меня опредѣлить, то есть, къ землемѣрію всего государства *и сочиненію обстоятельной россійской географіи съ ландкартами*, о которомъ повелѣлъ мнѣ въ 1719 г. представленіе сочинить, которое, колико время тогда допустило, сочинить трудился, изображая отъ недостатка онаго происходящій вредъ, отъ учрежденія же великую государственную пользу, со многими приклады и пространно въ до(мѣ?) моемъ его величеству на словахъ до онаго (?) доносилъ. Которое изволилъ милостивно принять *и повелѣлъ краткое представленіе сдѣлать* на письмѣ, что̀ къ тому потребно. Которое я немедленно сдѣлавъ, его величеству въ адмиралтействѣ вручилъ, о чемъ его величество тоя же зимы въ сенатѣ изволилъ объявить, что меня къ землемѣрію изволитъ опредѣлять. И хотя сіе его величества весьма нужное намѣреніе хитрымъ случаемъ перемѣнилось [1]) и посылкою моею въ Сибирь осталось безъ дѣйства, которое я, мня за неугодное, болѣе о томъ не мыслилъ, однакожъ его величество, увидя и въ Москвѣ прошлаго 1724 году, два разы изволилъ напоминать, имѣю ль я наказъ и прочее въ готовности? Но я доносилъ, что по посылкѣ моей въ Сибирь, я о томъ болѣе не мыслилъ и не знаю, могуль мои прежнія письма сыскать, а ежели повелите, то, въ Сибири бывъ при заводахъ, могу удобнѣе сочинить, ибо прежде времени никто свѣдать и злостію превреждать (sic) не можетъ. Которое его величество изволилъ пріять за благо. Сего ради, прилежалъ я принадлежащія до того книги, а особливо до географіи принадлежащія исторіи собрать, изъ которыхъ уже большею частію купилъ и дву человѣкъ студентовъ для помощи въ латинскомъ, французскомъ, шведскомъ и нѣмецкомъ языкахъ принялъ; но по полученіи о несчастливомъ намъ случаѣ (т. е. кончинѣ Петра Великаго) паки оное оставилъ съ великимъ сожалѣніемъ не такъ о моемъ убыткѣ, какъ о удержаніи такого полезнаго намѣренія [2])»...

Дополненіемъ къ извѣстіямъ о дальнѣйшихъ ученыхъ занятіяхъ, которымъ съ 1719 г предался Татищевъ, служатъ свѣдѣнія, оставленныя имъ о томъ въ своей Исторіи. Тамъ онъ именно говоритъ, что, въ самомъ началѣ предпріятія

---

[1]) Послѣ этого дѣлается понятнымъ, что Татищевъ говорилъ о себѣ въ примѣч. къ Судебнику (М. 1768, стр. 57 и 77): «Петръ Великій, яко премудрый и праволюбивый государь, повелѣлъ 1719 году наказъ съ правилами геометріи и правости сочинить, токмо за нѣкоими препятствіями остался недоконченъ.»

[2]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 64, 65. Все письмо писано самимъ Татищевымъ изъ Стокгольма, 1725 г., безъ обозначенія мѣсяца.

сочинить обстоятельную русскую географію, онъ почувствовалъ необходимость заниматься русскою древнею исторіею и иноземными писателями, сохранившими въ своихъ произведеніяхъ извѣстія о народахъ, которые въ древности обитали въ Россіи и въ сопредѣльныхъ съ нею странахъ. По совѣту Брюса, онъ списалъ для себя лѣтопись Нестора изъ библіотеки Петра Великаго, а потомъ, въ бытность въ Сибири, въ 1720 году, другой ея списокъ, во многомъ разнившійся отъ предъидущаго [1]).

Татищевъ признается, что, въ бытность свою въ Сибири, до исхода 1721 года онъ не имѣлъ времени приняться за исторію [2]). Отъ этого періода времени уцѣлѣли два представленія его: одно отъ 6 февраля 1721 года, въ которомъ говорится о безпорядкахъ на Ирбитской ярмаркѣ, о водяныхъ путяхъ сообщенія въ Сибири и, наконецъ, о необходимости дозволенія жениться плѣннымъ шведамъ на русскихъ, такъ какъ у шведовъ, «которые поженились волею, за разность вѣры, женъ поотняли и отдали инымъ въ супружество, того ради опасенъ всякой и службы принять, ибо своея вѣры женъ достать здѣсь не могутъ, а русскіе не даютъ [3])». Послѣднее представленіе было вполнѣ уважено; по этому случаю была издана отъ Синода особая брошюра, которая потомъ помѣщена въ полномъ собраніи Законовъ [4]). Другая бумага, отъ 30 мая 1721 года, изъ Кунгура, заключаетъ въ себѣ письмо къ Макарову, съ приложеніемъ переведеннаго самимъ Татищевымъ съ нѣмецкаго языка доноса шведскаго плѣннаго Карла Шедаля на нѣкоего Суровцева, «который коварствомъ своимъ его царскаго величества корыстямъ и правдивымъ промышленникамъ великіе убытки въ соляномъ промыслѣ наноситъ» [5]).

«Въ іюліи 1722 г., разсказываетъ про себя Татищевъ въ Исторіи, посланъ паки въ Сибирь... Въ 1723 г. взятъ я ко Двору, гдѣ былъ при его величествѣ близъ года. 1724 въ

---

[1]) Исторія Россійская, I, стр. XX, XXI.

[2]) Ibid., I, стр. 507.

[3]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II. № 57, л. 481—482.

[4]) Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, II, стр. 506, 507.

[5]) Кабин. дѣла Петра Великаго II. № 57, л. 480—483.

ноябрѣ посланъ во Швецію»... Затѣмъ слѣдуетъ перечень разныхъ прохожденій по службѣ до начала 1734 г. съ такимъ замѣчаніемъ: «все сіе время, какъ географія, такъ исторія лежали тунѣ, токмо что, будучи во Швеціи и Копенгагенѣ, имѣлъ случай со многими учеными разговаривать и потребныя книги достать [1])»...

Къ счастію, о сношеніяхъ Татищева съ шведскими учеными и о томъ, что онъ съ ними разговаривалъ, сохранились въ его перепискѣ подробности, прямо касающіяся исторіи его литературной дѣятельности.

II.

ТАТИЩЕВЪ ВЪ ШВЕЦІИ ВЪ 1724—26 ГОДАХЪ. УЧЕНЫЯ ЗНАКОМСТВА И ПОРУЧЕНІЯ КАСАТЕЛЬНО МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Петръ Великій послалъ Татищева въ Швецію съ самыми разнообразными порученіями: онъ обязанъ былъ ознакомиться съ положеніемъ горнаго и монетнаго дѣлъ и мануфактуръ, нанимать въ русскую службу разныхъ мастеровъ, стараться о помѣщеніи русскихъ въ ученіе горному промыслу, и наконецъ «смотрѣть и увѣдомиться о политическомъ состояніи, явныхъ поступкахъ и скрытыхъ намѣреніяхъ онаго государства [2])».

Какъ исполнено Татищевымъ послѣднее порученіе, свѣдѣній не отыскивается; что же касается до прочихъ, то въ общихъ чертахъ о томъ уже изложено въ сочиненіи г. Н. Попова «В. Н. Татищевъ и его время» и въ статьѣ Берха въ Горномъ Журналѣ за 1828 г., кн. I, стр. 103—107. Для насъ же, въ письмахъ Татищева изъ Швеціи, всего болѣе любопытны свѣдѣнія о его сношеніяхъ съ тамошними учеными и литераторами.

Въ донесеніи къ царю, отъ 18 декабря 1724 г., Татищевъ извѣстилъ, что онъ прибылъ въ Стокгольмъ 7 декабря

---

[1]) Исторія Россійская, I, стр. 507, 508.

[2]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 81, л. 34—37.

и что не предвидится препятствій къ выполненію возложенныхъ на него порученій. Того же 18 декабря онъ писалъ и къ служившему при Кабинетѣ Черкасову:

«Здѣсь слышу я отъ ученыхъ людей, что въ шведскихъ идолопоклонническихъ исторіяхъ (дѣлѣхъ) находятся дѣла россійскихъ древнихъ государей и народа касающіяся, весьма памяти достойныя, намъ же ни мало извѣстныя. И ежели бы его величеству угодно явилось, я надѣюся такова человѣка сыскать, который бы оное собралъ въ порядокъ, ибо имѣю пріятелей изъ знатнѣйшихъ здѣшнихъ профессоровъ и гисториковъ»...

P. S. «Здѣсь подполковникъ Табортъ гисторію сибирскую весьма съ довольнымъ обстоятельствомъ совершилъ и ландкарту вскорѣ будетъ печатать» [1]).

Съ перваго раза можетъ показаться удивительнымъ, какимъ образомъ Татищевъ, пріѣхавъ въ совершенно чужой ему городъ, въ 11 дней пребыванія тамъ успѣлъ уже пріобрѣсти пріятелей изъ ученыхъ и надѣялся достать чрезъ нихъ свѣдѣнія о русской исторіи, еще неизвѣстныя въ Россіи. Но постъ-скриптумъ разъясняетъ это обстоятельство.

Въ продолжительную и несчастную для шведовъ войну съ Петромъ Великимъ, по всѣмъ городамъ Россіи, а въ особенности въ Сибири, проживали иногда десятки лѣтъ плѣнные шведы разныхъ званій и состояній. Выше уже видѣли, что, въ бытность свою въ Сибири, Татищевъ бралъ подъ свое покровительство этихъ плѣнниковъ. Тамъ-же онъ могъ узнать Филиппа Іоанна Табберта, получившаго, по возвращеніи изъ плѣна въ Швецію, дворянство и фамилію фонъ Штраленберга и извѣстнаго въ свое время сочиненіемъ Der Nord und Östliche Theil von Europa und Asia. Оно издано въ свѣтъ въ Стокгольмѣ въ 1730 г. [2]), и о немъ-то и упоминаетъ Татищевъ въ своемъ письмѣ къ Черкасову, подъ названіемъ Сибирской исторіи. Впослѣдствіи времени, Татищевъ разсказывалъ, что, получивъ книгу Штраленберга, онъ написалъ на нее примѣчанія и сталъ заниматься особенно географіею Сибири [3]). Кромѣ Штраленберга, въ Стокгольмѣ Татищевъ былъ въ сноше-

---

[1]) Кабин. дѣла Петра Великаго II, № 68, л. 550, 557.

[2]) Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. I, стр. 354—355

[3]) Исторія Россійская, I, стр. 508.

ніяхъ съ другимъ шведскимъ ученымъ, бывшимъ также въ плѣну у насъ — съ Геприхомъ Бреннеромъ (род. 1669 г. + 1732 г.). Онъ былъ знатокъ восточныхъ языковъ и въ 1697 г. отправился при шведскомъ посольствѣ въ Персію чрезъ Казань и Астрахань. На возвратномъ пути въ 1700 г., когда у шведовъ началась уже война съ Россіею, Бреннера задержали въ Москвѣ, гдѣ онъ и оставался въ плѣну болѣе двадцати лѣтъ, т. е. до заключенія въ 1722 г. ништадтскаго мира, въ силу котораго шведскіе плѣнные могли свободно возвратиться изъ Россіи на родину. Что̀ Татищевъ былъ знакомъ съ Бреннеромъ, о томъ онъ оставилъ указаніе въ Исторіи Россійской въ I кн. на стр. 375: «Гардарики — имя нормандское, какъ мнѣ библіотекарь королевскій Бреннеръ толковалъ, значитъ великій градъ или область, у русскихъ градъ великій и собственно Ладога именованъ, гдѣ нынѣ село Старая Ладога...» Бреннеръ, въ бытность Татищева въ Стокгольмѣ, кромѣ званія королевскаго библіотекаря, былъ еще титулярнымъ ассесоромъ въ коллегіи древностей (Antiquitäts-Collegium), ученомъ учрежденіи, въ высшей степени примѣчательномъ [1]). Надобно знать, что въ Швеціи издавна стали поощрять изслѣдованія и сохраненіе древностей Сѣвера. Уже при Густавѣ I Вазѣ (царствовалъ съ 1523 по 1560 г.) онѣ обращали на себя вниманіе правительства, а еще болѣе при Густавѣ II Адольфѣ: въ 1629 г. онъ учредилъ особенную должность государственнаго антикварія для собиранія сѣверныхъ древностей и рукописей. На счетъ правительства многіе ученые путешествовали по Исландіи для пріобрѣтенія древнихъ рукописей, и въ 1666 г. число ихъ возрасло до того, что попеченіями тогдашняго государственнаго канцлера М. Г. де ла Гарди была основана при упсальскомъ университетѣ особая коллегія древностей (Antiquitäts-collegium), члены которой были обязаны разъискивать все, что слу-

---

[1]) Біографическія подробности, какъ о Бреннерѣ, такъ и о другихъ, въ настоящей статьѣ упоминаемыхъ шведскихъ ученыхъ, перевелъ для меня обязательный сочленъ нашъ академикъ Я. К. Гротъ изъ Biographiskt Lexicon öfver namnkunnige swenska män, III, стр. 68 — 70. Изъ трудовъ Бреннера, касающихся Россіи, тамъ наименованы «Exposition öfver orsakerne till czar Peter I-s expedition emot Persianerne» и «Charta öfver Caspiska Hafvet».

жило къ объясненію и сохраненію сѣверныхъ древностей, а также обработывать и сохранять ихъ [1]). Извѣстно, что въ шведскихъ древнихъ памятникахъ не мало можно найти свѣдѣній, касающихся Россіи; Бреннеръ, какъ служившій въ коллегіи древностей, не могъ не знать о томъ и, по всѣмъ вѣроятіямъ, не приминулъ сообщить любознательному Татищеву. Сейчасъ увидимъ, что послѣдній вошелъ въ близкія сношенія съ коллегіею древностей и даже успѣлъ воспользоваться хранящимися тамъ матеріалами для русской исторіи.

Изъ дальнѣйшей переписки Татищева узнаемъ, что, въ декабрѣ же 1724 г., онъ собиралъ разныя свѣдѣнія о машинахъ и, разговаривая съ гр. Бонде, узналъ подробности о шведской мѣдной монетѣ, извѣстной подъ именемъ плота и любопытной для насъ въ томъ отношеніи, что она, въ подражаніе шведамъ, введена была на короткое время при Екатеринѣ I и въ Россіи.

2 января 1725 г., Татищевъ, говоря о необходимости и пользѣ десятеричной системы въ деньгахъ, мѣрѣ и вѣсѣ, снова напоминаетъ о Таббертѣ:

«Здѣсь есть подполковникъ Табортъ фонъ Штраленбергъ, который сочинилъ описаніе Сибири и тамошнихъ народовъ, присовокупя переведенныя отъ исторій съ татарскаго языка и ландкарту, понеже оный, бывъ въ полону, самъ ѣздилъ по многимъ мѣстамъ и чрезъ людей свѣдомыхъ, колико могъ, увѣдомился и говорилъ мнѣ, что позволитъ ли его величество оную книгу ему печатать съ предисловіемъ на имя его императорскаго величества, въ которомъ обѣщалъ многія его величества вѣчной памяти достойныя дѣла изобразить и просилъ, чтобъ о томъ увѣдомясь дать ему вскорѣ знать. О которомъ прошу васъ, государя моего, дабы соизволили, донесши его величеству, о опредѣленіи меня увѣдомить[2])».

Въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1725 года, нашъ путешественникъ продолжалъ доставлять свѣдѣнія по даннымъ ему разнообразнымъ порученіямъ. Такъ въ его бумагахъ встрѣчается «о опредѣленіи монеты и мѣры» съ примѣненіемъ къ быту шведскихъ крестьянъ и подробныя извѣстія о шведской

---

[1]) Pierer's Universal Lexicon (Altenb. 1862), XV, стр. 581.

[2]) Кабинетн. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 13—14. Предложеніе о посвященіи труда Штраленберга имени Петра В. не состоялось, и книга вышла въ свѣтъ съ посвященіемъ Шведскому королю Фридриху.

монетной системѣ, добытыя, по выраженію его, «чрезъ разговоры, смотрѣніе и полученныя отъ пріятелей письма».

9 апрѣля 1725 г., Татищевъ доносилъ Екатеринѣ I изъ Фалуни:

«Предъ отъѣздомъ моимъ изъ Штокгольма, бывъ у меня упсальской первой профессоръ и докторъ ѳеологіи Бенсиліусъ, сказывалъ, что въ упсальской библіотекѣ множество россійскихъ древнихъ гисторій и прочихъ полезныхъ книгъ обрѣтается, которыя обѣщалъ мнѣ позволить списать. Которое нынѣ, мимоѣдучи, осмотрю и ежели что̀ къ пользѣ и славѣ вашего императорскаго величества и вашего имперія усмотрю, немедленно со обстоятельствомъ донести потщуся.»

«При семъ же, всемилостивѣйшая государыня, дерзаю всенижайше представить: понеже его величество блаженныя и вѣчно достойныя памяти нашъ всемилостивѣйшій государь, паче моего достоинства и способности, по высокой своей милости, изволилъ меня послать во Швецію для осмотрѣнія горныхъ заводовъ, принятія мастеровъ и отданія въ разныя науки учениковъ, которое, по малости ума моего и возможности, со всякою вѣрностію и прилежаніемъ исполнить тщуся и уже съ мастерами договоры сдѣлалъ; нынѣ прилежа каждодневно великаго и удивительнаго, какъ наружнаго, такъ и подземнаго строенія осматривать, особливо великихъ и весьма хитростныхъ машинъ, которыхъ чертежи, хотя за немалыя деньги, доєтать уповаю. Однакожъ, всемилостивѣйшая государыня, весьма еще нужное вижу, какъ и его величество при отъѣздѣ моемъ милостивно изволилъ разсуждать, чтобъ мнѣ саксонскіе заводы для лучшаго поятія и разсужденія осмотрѣть, къ которому изъ Шоны мнѣ проѣхать весьма способно, и сіе для пользы вашего величества весьма вижу полезно. Денегъ же на проѣздъ не требую болѣе трехъ сотъ червонныхъ» [1]).

Того же 9 апрѣля Татищевъ писалъ къ Черкасову:

«О исторіи нынѣ пространно писать не могу, но весьма отъ многихъ знатныхъ и ученыхъ людей извѣстился, что много обрѣтается полезнаго. И понеже я не надеженъ былъ, того ради мало прилежалъ междо прочими. И сіе не удивительно, что здѣсь обстоятельныя доказательства суть о древней россійскихъ князей столицѣ въ Ладогѣ, такожъ о многихъ союзахъ и супружествахъ междо Россіею и Швеціею. Такожъ докторъ ѳеологіи Бенселіусъ, здѣсь славный человѣкъ, обѣщалъ мнѣ въ Упсалѣ множество русскихъ древнихъ письменныхъ книгъ показать и притомъ обѣщалъ дать списать. О которомъ пространно вамъ изъ Штокгольма донесу. А описаніе Сибири безо всякой противности состоитъ и паче къ славѣ и пользѣ россійской; въ предисловіи же намѣренъ [2]) ве-

[1]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II. № 74, л. 38, 39.

[2]) Конечно, Штраленбергъ, о трудѣ котораго, какъ ясно видно, здѣсь идетъ рѣчь.

ликія дѣла блаженныя памяти его величества по крайней возможности изобразить, въ которомъ и я, колико разумѣю, трудъ мой приложу. Надѣюся, что вамъ не безъизвѣстно о госпожѣ Бреннеровой, которая въ стихотвореніи не токмо въ Швеціи, но и въ другихъ государствахъ славу имѣетъ. Оную я уговаривалъ, чтобъ она для безсмертной славы его императорскаго величества величайшія ниже (sic) въ стихахъ изобразить потщилась, но она тѣмъ отговаривалась: на посланное отъ нея къ коронаціи ея величества никакой отповѣди получить не могла, того ради оное до днесь не печатано, но я ей обѣщалъ моими заплатить. Я мню, что сто червонныхъ довольно бъ ей было. Дѣла же, которыя я кратко означилъ, пріобща при семъ, и прошу вашей отповѣди, изволитъ ли ея величество за благо принять?» [1]).

Содержаніе поэмы, которую должна была написать Софія Бреннеръ по мысли Татищева, помѣщаемъ внизу настоящей страницы [2]).

Упоминаемый въ приведенныхъ сейчасъ выпискахъ профессоръ Бензель (Ericus Erici Benzelius, род. 1675—1743 г.)

---

[1]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 40—41.

[2]) «Краткое изъятіе изъ великихъ дѣлъ Петра Великаго, императора всероссійскаго.

1. Отъ младенчества чрезъ 43 лѣта со внѣшними и внутренними непріятели, призрѣвъ всѣ тяжкія безпокойства и страхи своея высокія персоны, войну мужественно препровождалъ, и онъ паче благоразсужденіемъ и храбростію, нежели силою, побѣждалъ.

2. Союзниковъ и пріятелей, не взирая премѣнностей оныхъ, для утвержденія своего постоянства и славы отечества до конца былъ защитникъ и охранитель.

3. Малоизвѣстное и всему міру никогда чаемое — великій флотъ на четырехъ моряхъ въ славу своея имперіи, а страхъ непріятелей сооружилъ; паче же отъ вѣка неслыханное на Каспійскомъ морѣ флотомъ великія провинціи завоевалъ.

4. Устроеніемъ великихъ городовъ, соединеніемъ Каспійскаго, Балтійскаго и Бѣлаго морь каналами и великихъ преспективыхъ путей чрезъ такъ великое государство, какъ для войны, такъ и для купечества великія пользы государству пріобщилъ.

5. Самъ своею персоною не токмо былъ ученыхъ людей великій любитель и защитникъ, но и паче во многихъ искусствахъ, яко строеніи кораблей и мореплаваніи, архитектуріи цивилисъ и милитарисъ и артиллеріи, оставя токарное искусство, въ которомъ подобнаго себѣ не имѣлъ, многихъ, полагающихъ въ томъ профессію, превозшелъ.

6. Противо всѣхъ прикладовъ и политическихъ мнѣній, во время такъ тяжкой и долголѣтней внѣшней и внутренней войны, государство свое обогатилъ; манифактуры и купечество многократно размножилъ; вольныя науки

былъ товарищемъ Генриха Бреннера по упсальскому университету. Памятникомъ ихъ взаимныхъ сношеній осталась изданная Бреннеромъ Epistola ad Er. Benzelium de praesenti statu quarundam gentium Orientalium. Бензель славился какъ знатокъ древностей сѣверныхъ народовъ, а также многими теологическими и историческими сочиненіями и между прочимъ Monumenta historica vetera Ecclesiae Sveo-Gothicae ex codd. Mss. collecta et illustrata, Ups. 1709. Его-же заботами возникло въ Швеціи съ 1720 года періодическое изданіе Acta literaria Sveciae. Это періодическое изданіе для насъ тѣмъ любопытно, что во II-мъ томѣ его за 1725 г., на стр. 36—43 помѣщена *единственная*, напечатанная при жизни Татищева статья его, подъ заглавіемъ: «Generosiss. Dn. Basilii Tatischow Epistola ad D. Ericum Benzelium de mamontowa kost, id est, de ossibus bestiae Russis Mamont dictae». Здѣсь сообщены свѣдѣнія о мѣстонахожденіи, величинѣ и вѣсѣ находимыхъ въ Сибири остатковъ мамонта и притомъ сообщены мнѣнія различныхъ ученыхъ объ этомъ предметѣ. Статья Татищева въ первый разъ указана въ почтенномъ трудѣ г. Е. Берга «Repertorium der Lite-

---

и искусства открылъ; суевѣріе опроверглъ; доброе правленіе духовное и свѣтское въ пожелаемое состояніе привелъ; правосудіе во всемъ государствѣ въ высшей степени оставилъ, а мздоимство и неправости прилежно искоренялъ, которое всѣмъ прежде бывшимъ великимъ именованнымъ монархомъ, такъ и республикамъ въ высочайшемъ предусмотрѣніи не доставало.

7. Пріобщеніемъ земель государство повсюду распространилъ, пожелаемымъ миромъ вѣнчавъ, яко предъусмотрительный отецъ, чадъ своихъ во всякой желаемой тишинѣ и покоѣ оставилъ.

8. Все оное желая и по себѣ въ благополучіи оставить, предъ смертью всякому внутреннему безпокойству и великому всего государства вреду добрыми учрежденіями предъуспѣлъ, оставя правленіе государственное достойной того своей супругѣ, которая многими великодушіями, милостію и высокимъ мужественнымъ разумомъ пробы доказала, чрезъ что все государство по такъ несчастливомъ случаѣ, видя по отцѣ наслѣдствующую матерь, отъ такъ тяжкой печали не малое увеселеніе возъимѣло, которому не токмо нынѣ, но и во вѣки, яко неслыханному весь міръ дивиться причину имѣетъ.

Въ заключеніе: сей всѣхъ бывшихъ, а настоящимъ и предбудущимъ елемента правленія государственнаго оставилъ.

За тѣмъ приписано рукою самого Татищева:

Элемента — слово греческое мню, что вамъ (т. е. Черкасову) извѣстно: оно значитъ основаніе, или ясное объявленіе коего либо искусства, изъ котораго истина закрытаго или недознаемаго ясно доказуется.

ratur über die Mineralogie, Geologie, Palaeontologie, Berg- und Hüttenkunde Russlands, стр. 119. Отсюда также узнаёмъ, что Epistola Татищева два раза была издана отдѣльно въ Швеціи (1725 и 1729 г.г.) и въ Англіи (1743 г.) въ Acta germanica».

При письмахъ Татищева сохранилась написанная его рукою роспись русскихъ книгъ и рукописей упсальской библіотеки, вѣроятно, принадлежавшихъ прежде Спарвенфельду и указанныхъ Татищеву Бензелемъ, который прежде былъ библіотекаремъ при названной библіотекѣ [1]).

Что же касается до Софіи Бреннеръ (род. 1669+1730 г.), то она дѣйствительно славилась въ свое время поэмами и знаніемъ многихъ языковъ, такъ что шведы называли ее десятою музою. Мнѣ неизвѣстно, успѣла ли она написать поэму въ честь Петра Великаго и напечатаны ли стихи на коронацію Екатерины I, потому что собранія ея сочиненій, подъ заглавіемъ: 2 Delen af S. E. Brenners Poetiska Dikter efter dess död i ljuset framtedde. Stockh. 1732 г., въ Петербургѣ не отъискалось [2]).

14 мая 1725 г., Татищевъ сообщалъ Черкасову изъ Стокгольма:

«Получилъ я *отъ секретаря здѣшней антиквитетсъ-коллегіи* извѣстіе краткое, что до россійской исторіи изъ здѣшнихъ древнихъ книгъ выбрать

---

[1]) О Спарвенфельденѣ, см. Записки Академіи Наукъ Т. IV, кн. I, стр. 4—6. О жизни и трудахъ Бензеля, см. въ Biographiskt Lexicon, II, 79—93 и Göttens, Das jetzt lebende Gelehrte Europa, III, 16—20. Не лишнимъ считаю привести здѣсь упомянутую роспись книгъ, обрѣтающихся въ библіотекѣ упсальской, славено россійскаго языка:

Въ десть: 1. Библія островская. 2. Библія московская. 3. Евангеліе напрестольное. 4. Стрыковскаго Кроника, переведена съ польскаго, письменная, три книги. 5. Калепина Лексиконъ съ латинскимъ, сочиненъ отъ Спарвенфельда, писан. три книги. 6. Житіе Іоанна Дамаскина и царевича Іоасафа, письм. 8. Православныя вѣры исповѣданіе или правая вѣра. 9 О чинахъ обыкновенныхъ и приниманіи пословъ, выходахъ царскихъ и пр. писано въ царство Ѳеодора Алексѣевича 10. Уложеніе и при томъ новоуказныя статьи по 7200 годъ, собраны по приказамъ. 11. Степенная книга.

Въ полдесть: 1. Грамматика славенская. 2. Лексиконъ славенскій. 2 книги. 3. Статутъ короля Сигизмунда, пер. съ польскаго. 4. Родословная очень старая. 5. Адама Богорица, Грамматика въ четверть. 6. Каѳехизмъ переведенъ съ греческаго въ четверть. Каб. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 49.

[2]) О ней см. Biographiskt Lexicon, III, стр. 63—68.

могутъ. Оное на латинскомъ языкѣ прилагаю при семъ, и понеже за секретъ отдалъ, того ради перевести оный дать николи не смѣлъ; о которомъ и вы такожъ извольте содержать, чтобъ шведскаго народа кто не увѣдалъ. Оный за работу проситъ 50 червонныхъ и обѣщаетъ въ два мѣсяца совершить, а напередъ проситъ 15 червонныхъ, и хотя не видя дѣла чего достойно, такожъ, не имѣя увѣренія, дать по его просьбѣ не могъ, однакожъ далъ ему 5 червонныхъ, дабы онъ междо тѣмъ началъ дѣлать и во упованіи прилежнѣе поспѣшалъ. А по совершеніи обѣщалъ ему по достоинству заплатить, и надѣюся, что ея величество онаго за продерзность принять не изволитъ.»

При письмѣ приложенъ:

Conspectus spicilegii antiquitatum Russicarum ex Historiis praecipuè Gothicis et Iflandicis.

Cap. 1-m.

§ 1. De vetustate et variis sedibus gentis Scyticae. § 3. De Sarmatis. § 3. De Venedis. § 4. De Sclavis.

Cap. 2-m.

§ 1. De regionum septemtrionalium divisione. § 2. De Russicae gentis primis sedibus et occupatione regni hodierni. § 3. De Russiae antiquo situ. § 4. De Gardariciae etymo et amplitudine. § 5. De Gardariciae divisione in suos comitatus et provincias, partim proprias, partim tributarias; addita charta geographica, quae situm earundem vetustum exhibebit ante sec. XII.

Cap. 3-m.

§ 1. De Holmgardia, seu Colmogardia. § 2. De Bulgarandea, vel Wodkumannia, seu Bulgaria. § 3. De Meginraetia, seu Immeratia. § 4. De Paltescia, seu Plescovia. § 5. De Refalandia seu Refania et Rhesania. § 6. De Kianugardia, seu Kymenegardia. § 7. De Kirialandia, seu Karelia. § 8. De Liberdonia, seu Livonia. § 9. De Virialandia, seu Viria. § 10. De Smalandia, seu Smolenskowia. § 11. De Biemlandia, seu Bohemia. § 12. De Rafestalandia, seu Rostovia. § 13. De Bialkalandia, seu Bielskia, item Ingria. § 14. De Ormalandia, seu Ermalandia, Ermia. § 15. De Serklandia, seu Sircassia. § 16. De Morslandia, seu Morsia.

Hisce cunctis regionibus sui assignantur reges et comites eorumque enarrantur res gestae, inde a nativitate Christi usque ad seculum IX.

Appendix.

De lingua et commerciis gentium Europae septemtrionalis.

(*За тѣмъ приписка рукою Татищева:*)

«Гардорики или градъ великій описуютъ близъ Ладоги бывшій по разо-

реніи онаго начать строить (?) Новогородирики или Новгородъ Великій» [1]).

«Гисторію россійскую писать, говоритъ Татищевъ въ слѣдующемъ письмѣ къ Черкасову отъ 25 іюня 1725 г., подрядилъ и далъ напередъ 10 червонныхъ: чаю вскорѣ будетъ готова. Нынѣ увѣдалъ я, что въ началѣ войны нашей одинъ шведъ, бывшій въ Россіи, написалъ книгу съ великою, какъ его величеству, такъ и всему народу похвалою, а поносителей бранитъ, которую по тогдашней злобѣ не токмо продавать запретили, но почитай всю сожгли. И оную обѣщалъ мнѣ библіотекарь дать списать, которое надѣюся ея величество за противность не приметъ, токмо не знаю, на шведскомъ ли языкѣ списать или на нѣмецкой языкъ велѣть перевести. Ежелибъ я деньги мои имѣлъ, то бъ я всѣ здѣшнія до россійской исторіи касающіяся книги купилъ, на которое надобно до ста червонныхъ, и ежели бы занять могъ, то бъ не жалѣлъ, ибо многое, намъ неизвѣстное въ древности находится [2])»...

По словамъ Татищева, выписки для него изъ русской исторіи дѣлалъ секретарь коллегіи древностей. Въ 1725 г., эту должность занималъ Эрикъ Юлій Біёрнеръ (Björner, род. 1696 †1750 г.). Слушая лекціи въ упсальскомъ университетѣ, онъ съ особенною любовью занимался изученіемъ скандинавскихъ древностей и въ 1717 г. написалъ, для полученія ученой степени, disputatio academica: De Svethia boreali historico-geographica. Диссертація эта обратила на себя вниманіе извѣстнаго въ свое время знатока скандинавскихъ древностей Перенштольда (Peringsköld), который помѣстилъ его въ коллегію древностей и вскорѣ доставилъ ему тамъ мѣсто секретаря. Въ 1724 г. Біёрнеръ совершилъ путешествіе по сѣвернымъ провинціямъ Швеціи съ цѣлію составить древнѣйшую географію ея на основаніи указаній, сохранившихся въ старинныхъ са-

---

[1]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 48, 50.

[2]) Кабинетныя дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 60, 61. Изъ этого же письма, отъ 25 іюня 1721 г., открывается, что Татищевъ имѣлъ какое-то неудовольствіе на Кабинетъ Секретаря А. В. Макарова, начальника Черкасова: «Я, прибавляетъ Татищевъ, мню, что Алексѣй Васильевичъ на меня злобенъ, что я къ нему не пишу, но я себя за прежнія его ко мнѣ показанныя доброхотства переломить не могу и надѣюся, что вы меня охраните и не все откроете, что̀ до него не касается»... Татищевъ не поладилъ также съ нашимъ резидентомъ въ Стокгольмѣ Михаиломъ Петровичемъ Бестужевымъ, но это не помѣшало ему написать: «во истинно я сожалѣю, что онъ изъ неправильныхъ ему о мнѣ представленій злобу возъимѣлъ и меня обидѣлъ безъ причины. Однакожъ истину скажу, что мы здѣсь имѣли его не въ стыдъ, ибо великую любовь отъ сенаторей имѣлъ».....

гахъ; въ то же время онъ успѣлъ осмотрѣть руническіе камни, могильные курганы и прочіе остатки древностей. Біёрнеръ пристрастился до такой степени къ старинѣ, что сталъ уже предпочитать настоящему все, что̀ носило слѣды прошедшаго. Такое пристрастіе не прошло незамѣченнымъ отъ его современниковъ, и ему приходилось читать направленныя противъ него насмѣшки и сатиры. Какъ бы то ни было, но Біёрнеръ, вполнѣ знакомый съ исландскими сагами, былъ въ состояніи доставить Татищеву свѣдѣнія, почерпнутыя оттуда для русской исторіи. Что̀ послѣдняя занимала его по связи своей съ исторіею всего скандинавскаго Сѣвера, тому служитъ доказательствомъ изданная въ Стокгольмѣ, въ 1743 г.: «Schediasma historico-geographicum de Varegis, heroibus scandianis et primis Russiae dynastis, quo licuit studio exhibitum ab E. J. Bioerner». Здѣсь доказывается, что Варяги, у королей скандинавскихъ и въ особенности шведскихъ, были оберегателями границъ; описывается ихъ генеологія отъ перваго варяга Тругва (Tryggve) или Трувора, жившаго въ VI столѣтіи, до Герндера (Herander), или Рюрика и Рвильяна или Синауса, которые явились въ VIII столѣтіи; наконецъ представляются доводы, что руссы есть славянскій народъ, который занялъ Малую Рюзаландію, страну на Ладожскомъ озерѣ, отъ которой впослѣдствіи и получили свое имя. Сверхъ того, между рукописными трудами Біёрнера, находилась особенно для насъ любопытная Historia russorum antiqua [1]). Настоящаго краткаго очерка ученой дѣятельности этого лица достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что было бы любопытно сдѣлать дальнѣйшія разысканія, въ чемъ именно состояли выписки, которыя Біёрнеръ сообщилъ Татищеву и какъ ими воспользовался послѣдній въ своей Исторіи Россійской. Разысканія эти представляютъ нѣкоторыя затрудненія, но, при помощи приведенныхъ выше указаній самого Татищева, не невозможны, а потому я не рѣшаюсь здѣсь высказывать предположеній, которыя являются послѣ

---

[1]) Biographiskt Lexicon, II, 314—318; Beyträge zur Historie der Gelahrtheit, von J. Ch. Strodtmann, V, 223—230; Geschichte jeztlebender Gelehrten, von E. L. Rathlef, V, 144—163.

прочтенія тѣхъ мѣстъ переписки нашего историка, гдѣ говорится о его сношеніяхъ съ шведскою коллегіею древностей и ея ученымъ секретаремъ.

Въ Петербургѣ, по полученіи писемъ Татищева, дѣлались изъ нихъ извлеченія и представлялись въ докладѣ императрицѣ Екатеринѣ I. Отсюда видно, что на представленіе о стихотворицѣ Софіи Бреннеръ, написавшей стихи по случаю коронаціи 1724 г., послѣдовало такое рѣшеніе: «ея императорское величество указала послать оной госпожѣ Бреннеровой за тотъ трудъ въ презентъ сто червонныхъ да медаль золотую о коронаціи чрезъ камергера графа Бондія [1])». Противъ ходатайства Татищева, «чтобъ ему ѣхать изъ Швеціи въ Саксонію для смотрѣнія машинъ, на что требуетъ 300 червонныхъ» отмѣчено кратко: «ея величество ѣхать ему не указала». За тѣмъ слѣдующія представленія остались безъ всякой отмѣтки: «о упсальскомъ профессорѣ, который сказываетъ, что въ Упсалѣ обрѣтаются многія старыхъ дѣлъ россійскихъ меморіи, которыя обѣщался дать списать. Которыхъ онъ (т. е. Татищевъ) будетъ смотрѣть мимоѣздомъ и что потребное увидитъ о томъ доносить будетъ... Описаніе Сибири (Штраленберга) безъ всякой противности состоитъ, а въ предисловіи онаго намѣренъ великія дѣла къ славѣ россійской изобразить, въ чемъ и онъ (Татищевъ) трудиться будетъ... Получилъ отъ секретаря антиквитетсъ-коллегіи извѣстіе краткое что до россійской исторіи изъ древнихъ книгъ выбрать могутъ, и оное на латинскомъ языкѣ прислалъ. Оный за работу требуетъ 50 червонныхъ и обѣщаетъ въ два мѣсяца совершить, а напередъ проситъ 15 червонныхъ, и хотя не видя дѣла, чего достойно, такожъ не имѣя увѣренія, дать по его просьбѣ не могъ, однако далъ пять

---

[1]) Узнавъ объ этомъ, Татищевъ писалъ къ Черкасову (23 іюля 1725 г.): «Ваше моего государя письмо отъ 9 іюлія исправно я получилъ и на оное доношу: госпожѣ Бреннеровой милость ея величества объявилъ, за которое покорно нижайше благодарствуетъ и трудится. О прочемъ, къ которому я еще изъ явныхъ исторій дѣла принадлежащія къ славѣ его величества собралъ, ей отдалъ и надѣюся, что оное вскорѣ получу, токмо не знаю, ея величество повелитъ ли здѣсь напечатать, или не печатавъ прислать, а напечатать малое дѣло хотя 1000 листовъ, то не больше 10 червонныхъ станетъ»..... (Каб. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 71).

червонныхъ, дабы началъ дѣлать; уповаетъ что сіе ея величество за противно принять не изволитъ»[1]).

Въ I-й главѣ настоящей статьи было уже приведено извлеченіе изъ одного письма Татищева изъ Стокгольма къ Черкасову. Оно помѣчено 1725 годомъ, безъ обозначенія мѣсяца и числа, и въ началѣ заключаетъ въ себѣ разсказъ о томъ, какъ Петръ Великій приказалъ Татищеву составить представленіе о землемѣріи всего государства и сочинять обстоятельную русскую географію съ ландкартами. Занятія послѣднею остановились у Татищева, по его словамъ, за кончиною Петра Великаго.

«Однакожъ, сказано далѣе въ томъ же письмѣ, видя, что сіе не токмо для славы безсмертной ея величества, но и для превеликой пользы всего государства за великое дѣло почитаемо быть можетъ, дерзнулъ напамятовать, да либо ея величество всемилостивѣйшая государыня императрица за благо пріять соизволитъ и къ оному необходимо нужныя книги купить и о томъ сочиненіи мнѣ или иному трудиться повелитъ. Что же до пользы онаго принадлежитъ, оное довольно въ вышеобъявленныхъ представленіяхъ изображено, а именно: о землемѣріи, что онымъ великія внутреннія вражды, утѣсненія убогихъ, междоусобныя смертныя убивства пресѣкутся; подати государственныя не токмо умножатся, но исправно и надежно по опредѣленію въ казну приходить могутъ; шляхетство ко услугамъ государственнымъ бо̀льшую охоту и свободность безопасную къ отлученію своихъ домовъ возъимѣютъ. Географія же всѣмъ, какъ въ своихъ, такъ и въ чужестранныхъ и внутреннихъ совѣтѣхъ и разсужденіяхъ всѣмъ высокимъ и нижнимъ начальникомъ великую помощь подаетъ, ибо извѣстный о состояніи и положеніи городовъ, предѣловъ и прочихъ мѣстъ, правильнѣе къ полезному предпріятію совѣтовать можетъ.»

«О иждивеніи же, принадлежащемъ до онаго, ни малаго сумнѣнія имѣть не надобно, ибо сначала что̀ на покупку и содержаніе нѣсколькихъ чрезвычайныхъ помощниковъ очень малое потребно. Къ тому же книги въ государственной библіотекѣ по окончаніи дѣла во иныя услуги государственныя съ пользою употребиться могутъ, прочее же съ великимъ благодареніемъ отъ народа, безъ государственнаго великого расхода исправиться можетъ. Я слышалъ, что королю шведскому сочиненіе однихъ лифляндскихъ землемѣрій и картъ нѣколико сотъ тысячъ стало. Удивляюся, изъ чего оное произошло, я же не могу думать, чтобъ въ россійскомъ такъ великомъ государствѣ казенныхъ денегъ 20000 рублевъ издержать возможно было, но и то въ короткое время съ доволь-

[1]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 56, 57, 58.

ствомъ народа возвратиться имѣетъ. О которомъ прошу, чтобъ кромѣ васъ никто не вѣдалъ и меня увѣдомить не умедля соблаговоли, дабы я, познавъ волю ея величества, по тому поступать могъ».....

... «При семъ прилагаю краткую выписку изъ исторіи, которую здѣсь по прежнему моему доношенію секретарь (Біорнеръ, см. выше) сочиняетъ и уже болѣе половины мнѣ написано (ннаго) показывалъ, токмо за недостаткомъ денегъ онаго получить не могъ, однакожъ обнадежилъ его, что какъ скоро вексель получу, немедленно ему что̀ пристойно дамъ, по которому онъ трудится далѣе. Болѣе нынѣ къ доношенію не имѣю, но пребываю и проч.» [1]).

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ РОССІЙСКОЙ ГИСТОРІИ.

«Предисловіе увѣщеваетъ о достовѣрности древнихъ гисторій описателей».

«Потомъ доказуется, что Магогъ, Яфетовъ сынъ, народился въ Европѣ и не токмо былъ прародитель древнѣйшихъ европейскихъ народовъ, но и что отъ него наречены готы или скиты по греческому діалекту, и того ради оспаряется, прекословится тѣмъ, которые съ Горніономъ въ томъ мнѣніи, якобы готы нарицаніе свое отъ китаниновъ, у Моря Каспійскаго живущихъ, имѣютъ. Въ ономъ же находится о Стиціи старѣйшей ситуаціи, къ которой и Скандинавіа принадлежала. Далѣе, что сциты, а особливо тѣ, которые внутрь Сѣвера жили, именованы гиперборен, а потомъ и сарматы наречены были. Сіи всѣ, яко и ихъ потомки венеды и славоны, за одинъ народъ почиталися, которыхъ жилища и языки подлинно описуются, и при семъ ауторъ остается».

«При окончаніи объявляется, что оный народъ въ началѣ какъ прежде, такъ и нѣкоторое время по рождествѣ Христовѣ говорилъ однимъ языкомъ, а именно сцитскимъ или готскимъ, который потомъ смѣшавъ съ греческимъ и латинскимъ, и чрезъ премѣненіе діалектовъ со временемъ до того пришло, что оные равно якобы облеклися въ разные языки».

Впрочемъ доказуется, что россіяне около V-го вѣку уже объявилися и при томъ располагаются разныя произвожденіи ихъ именъ, и что они старѣйшіе россіяне роксоланы или московитяне были, но сначала въ славонской землѣ жили. Произведеніе отъ венетовъ, и что они предъ вѣкомъ V-мъ нарицались русаки и ихъ земля Россія — то мнѣніе опровергается, но разсуждается, что Россіяне только около VIII-го вѣку названы отъ рѣки Русы или города Руссая».

«Наконецъ, всѣ россійскіе цари, князи и бояры той земли отъ рождества Христова даже до XIV-го вѣку означены, яко же всѣ ихъ земли, война, коммерціи и другіе особливые договоры съ пограничными государствы и княжествы вкратцѣ изъяснены и описаны» [2]).

---

[1]) Кябин. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 64, 65.

[2]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 55.

27 сентября 1725 г., Татищевъ увѣдомлялъ Черкасова изъ Христіанштадта, что онъ отправилъ на суднѣ въ Петербургъ «ящикъ съ книгами и съ колежскими письмами за печатью штокгольмской таможни.» «И прошу васъ, государя моего, прибавляетъ онъ, чтобъ пожаловали оный ящикъ до пріѣзда моего у себя въ домѣ удержали. Ежели же таможенные управители будутъ сумнѣваться, то прикажи распечатать и показать имъ, токмо чтобъ не перебили писемъ [1])».....

Татищевъ возвратился въ Россію изъ заграницы весною 1726 г., и 12 мая этого года Черкасовъ писалъ въ таможню о доставленіи къ нему привезенныхъ Татищевымъ книгъ, картинъ и собранія минераловъ [2]).

Для насъ въ особенности любопытна роспись съ обозначеніемъ цѣнъ, которыя Татищевъ платилъ въ Швеціи въ 1725 году за пріобрѣтеніе разныхъ книгъ, рукописей, чертежей и проч. Здѣсь-же находятся на поляхъ отмѣтки, сдѣланныя въ императорскомъ кабинетѣ объ отсылкѣ этихъ предметовъ въ подлежащія мѣста, а именно:

	Апрѣля 24 и 25 чиселъ въ Упсалѣ и Шко Клостаре, за показаніе библіотекъ и прочихъ вещей и за подаренныя книги, а именно:	
Въ кунстъ-камеру.	1. Петрѣева кроника россійская. 2. Видекиндова война россійская. 3. Вопросъ о россіянахъ, христіане ли суть? 4. Шернгеймова маѳематическая. 5. Скитова (?) описаніе Россіи письменная. 6. Описаніе жъ Россіи печатная на шведскомъ языкѣ въ четв. и 6 книгъ Полгеймовыхъ о машинахъ.....	30 р. 30½ к.
Въ воинскую коллегію.	Мая 5, зало клинковъ и мастеру, который оные привезъ и за ящикъ.	7 » 6½ »
Въ камеръ коллегію.	Іюнія 15, пять книгъ о сборѣ пошлинъ, акцизы и цейта.....	— » 40 »
Въ канцелярію отъ строеній.	Августа 11 и 12, — при слюзахъ арбогскихъ полковнику Исендорфу за показаніе и чертежъ, такожъ и работникамъ подарено 27 червон....	54 » 54 »
Въ кунстъ-камеру.	Сентября 3, за переводъ книги	

[1]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 74.

[2]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 81, л. 30, 31.

	Описаніе россійскаго государства, которая во время войны запрещена была	3 р. 20 к.
Въ кунстъ-камеру.	Секретарю Біорнеру за выписку изъ древнихъ ихъ книгъ, касающееся до Россіи по тремъ росписскамъ	38 » $62^1/_3$ »
	Бахмансону на отправленіе машины водяной	20 » 20 »
Въ кунстъ-камеру.	Ноября 5, за 5 чертежей машинамъ	10 » 10 »
Тожъ.	Ноября 6, изъ дому Карльстейна куплено 5 картинъ живописныхъ, 3 зеркала стальныхъ плоскихъ, 1 коническое, 5 медалей старыхъ; при томъ были каменья, но съ кораблемъ потонули	114 » 32 »
	За отправленную водоливную машину пошлинъ	2 » — »
Въ кунстъ камеру.	Книга о чинахъ войскъ цесарскихъ, писанная, куплена по письму генерала поручика Павла Ивановича Ягушинскаго	200 » — »
Въ кунстъ-камеру.	12 картинъ кабинетныхъ маніатурою (sic), 2 перомъ на бумагѣ	26 » — »
Тоже.	20 медалей Карльстейновой работы	59 » 20 »
Въ типографію.	1 книга французскіе куперштыхи.	16 » — »
Въ кунстъ-камеру.	2 книги Переншильдовы на трехъ языкахъ о древнихъ гисторіяхъ.	6 » 40 »
	Итого...	588 р. $35^1/_3$ к. [1]).

Въ настоящемъ обозрѣніи писемъ Татищева, я преимущественно останавливался на извѣстіяхъ, которыя касались его сношеній съ шведскими учеными и литераторами; но въ сущности это было у него дѣломъ второстепеннымъ: прежде всего онъ съ особеннымъ усердіемъ старался объ исполненіи данныхъ ему порученій. Такъ онъ доставлялъ въ императорскій Кабинетъ подробныя свѣдѣнія о разныхъ машинахъ, изобрѣтеніяхъ механика Бахмансона; сообщилъ «Табель, колико и

[1]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 33.

куда какихъ товаровъ отпущено изъ штокгольмской пристани въ 1723 г.», при чемъ писалъ: «табель, которую при семъ приложилъ, мнится мнѣ, чтобъ надобно стараться отъ всѣхъ портовъ получить, но то удерживаетъ, что не всякъ знаетъ, колико оное потребно намъ вѣдать, и можетъ быть, что, вмѣсто благодаренія за такіе расходы, могу оскорбленіе понести, однакожъ мня за нѣколико червонныхъ оныя достать, и оныя, ежели не примутъ за благо, про себя удержу» [1]..... Далѣе онъ представилъ «Выписку изъ дневной записки» его пребыванія при арборгскихъ каналѣ и шлюзахъ и въ Карлскронѣ, гдѣ описаны съ мельчайшими подробностями устройство канала, шлюзовъ, морскихъ сооруженій, доковъ и пр. Въ Карлскронѣ Татищевъ разговаривалъ съ адмираломъ Эреншильдомъ, въ 1714 г. попавшимъ въ плѣнъ при Гангудѣ, гдѣ Петръ Великій одержалъ надъ шведскимъ флотомъ извѣстную побѣду. Государь чрезвычайно милостиво обошелся съ храбрымъ морякомъ, и послѣдній остался навсегда признательнымъ за то: по свидѣтельству Татищева, Эреншильдъ «имени Петра Великаго безъ великой въ себѣ премѣнности и слезъ упоминать не могъ» [2]. Въ Стокгольмѣ (въ сентябрѣ 1725 г.) Татищевъ осмотрѣлъ кабинетъ извѣстнаго въ то время медальера Штейна и послалъ описаніе разныхъ рѣдкостей, которыя тамъ продавались [3].

По возвращеніи изъ Швеціи, Татищевъ подалъ чрезъ Черкасова императрицѣ, 17 октября 1726 года, отчетъ о своемъ путешествіи, и здѣсь, при описаніи цвѣтущаго состоянія горнаго дѣла въ Швеціи, объясняетъ, что тамъ учреждено спеціальное училище «для пользы горныхъ заводовъ», посылаютъ разныхъ лицъ для ознакомленія съ усовершенствованіями по горной части, устроили превосходную лабораторію и обширный горный музеумъ [4].

Въ заключеніе настоящей главы напомнимъ, что пребываніе Татищева въ Швеціи и Даніи имѣло несомнѣнное вліяніе на историческіе труды его, и онъ самъ сознается, что сталъ

---

[1]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 53, 54. 61.
[2]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 29 и слѣд.
[3]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 68, л. 553.
[4]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 81, л. 34—37.

заниматься ученымъ образомъ древнею исторіею именно съ 1727 г., т. е. по возвращеніи изъ заграничной поѣздки [1]).

III.

ОТНОШЕНІЯ ТАТИЩЕВА КЪ БИРОНУ.

Въ дальнѣйшей перепискѣ Татищева не встрѣчается болѣе упоминаній о его историческихъ занятіяхъ, но за то немало есть чертъ, которыя знакомятъ насъ съ нимъ, какъ съ русскимъ человѣкомъ и администраторомъ первой половины XVIII столѣтія.

Вѣроятно, вскорѣ послѣ прибытія своего изъ Швеціи, Татищевъ, оставленный въ Петербургѣ при бергъ-коллегіи и, стало быть, не имѣя возможности дѣйствовать самостоятельно, подалъ Екатеринѣ I представленіе, въ которомъ говоритъ объ изобиліи въ Сибири металовъ и минераловъ и о томъ, что всѣ эти богатства въ тѣ времена оставались безъ всякаго употребленія отъ того, что пути сообщенія находились въ дурномъ состояніи. Для избѣжанія вредныхъ отъ того послѣдствій, онъ предлагалъ: устроить на Байкалѣ, вмѣсто дурныхъ лодокъ и дощаниковъ, морскія суда (домшойты, боты или буеры); завести на пристаняхъ казенныя гостинницы; очистить нѣкоторые пороги на рѣкѣ Ангарѣ; на Оби, Кети и Иртышѣ, между Тобольскомъ и Маковскимъ построить, вмѣсто судовъ плохой конструкціи, эверсы, и, наконецъ, сократить тогдашнюю дорогу отъ Москвы въ Сибирь, ѣздя или до Тобольска чрезъ Владиміръ, Юрьевецъ, Вятку, Кунгуръ и Екатериненбургъ, или же — въ Дауры чрезъ Казань, уфимской уѣздъ, Царевъ Курганъ, Тару, Томскъ, не захватывая Енисейска. Замѣчательно, что, во всѣхъ проектахъ Татищева на пользу общую, онъ не забывалъ себя и предлагалъ почти всегда прямо или косвенно свои услуги для осуществленія задуманныхъ имъ предпріятій. Такъ и разсматриваемый проектъ кончается: «токмо для сего дѣла надобно опредѣлить человѣка особнаго, съ добрыми по-

---

[1]) «Татищевъ и его время», стр. 657, 658.

мощники, дабы безъ обиды обывателей и надмѣрныхъ расходовъ по надлежащему сдѣлали [1])»...

Предложеніе это, по видимому, оставлено безъ послѣдствій, и въ 1727 г. автору его поручено было монетное дѣло, отъ котораго, по словамъ его, онъ «взятъ въ Петербургъ въ 1733 году» [2]). Памятникомъ служебной дѣятельности его по этой части остался одинъ докладъ, писанный порусски и понѣмецки и, слѣдовательно, предназначавшійся для чтенія Бирона: отсюда видно, что члены монетной конторы, Татищевъ, Зыбинъ, Нероновъ и Мокѣевъ, допускали дѣлать разныя злоупотребленія компанейщикамъ, принявшимъ на себя вымѣнъ въ народѣ мелкихъ денегъ, при чемъ между прочимъ открылось, что «давали они, кампанейщики, членомъ въ презентъ разными вещами и деньгами, а именно: Татищеву 4.200 р., Неронову 1.100 р., и въ томъ они, члены, и сами признали себя винными. Татищевъ же у нихъ, кампанейщиковъ, взялъ на вексель 3.000 р., кои и понынѣ не заплатилъ. А компанейщики показали, что тѣ деньги дали ему безъ процентовъ за то, что сплавками не продолжалъ и выдачею за серебро по передѣлу монетами удержки не чинилъ и былъ бы къ нимъ милостивъ [3])»..... Впрочемъ это дѣло не помѣшало назначить Татищева, въ мартѣ 1734 г., въ Сибирь «для размноженія заводовъ».

Извѣстно, что владычество Бирона надъ Россіею временъ императрицы Анны было полное: онъ держалъ всѣхъ русскихъ знатныхъ, такъ недавно еще представлявшихъ свои проекты объ ограниченіи самодержавія, въ совершенной зависимости и въ такой степени, что никто не осмѣливался помимо его обращаться къ государынѣ. Русскаго языка Биронъ не хотѣлъ знать, и тѣ изъ русскихъ царедворцевъ и сановниковъ, которые желали подслужиться къ нему (чему служатъ доказательствомъ уцѣлѣвшія донынѣ письма къ Бирону кн. Юсупова, гр. Головина, Строгонова и А. Бестужева-Рюмина), писали къ нему не иначе, какъ понѣмецки, для чего, вѣ-

---

[1]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 81, л. 38, 39. Проектъ безъ года и числа.

[2]) Исторія Россійская, I, стр. 508.

[3]) Дѣла о Биронѣ, Гос. Арх. карт. 4, № 22.

роятно, обзаводились шрейберами изъ нѣмцевъ. Временщикъ страстно любилъ лошадей, и всѣ наперерывъ спѣшили доставлять ему лучшіе образчики разныхъ конскихъ породъ. Ему служили увеселеніемъ служители изъ разныхъ инородцевъ, одѣтые въ свои народныя платья, и потому въ тѣ времена отвсюду слали ко двору калмычекъ, татарчатъ, даже плѣнныхъ турковъ. Изъ писемъ Татищева къ Бирону видно, что первый до тонкости изучилъ всѣ прихоти его и всѣми силами старался угодить имъ. Эти письма Татищева всѣ на нѣмецкомъ языкѣ. Первое изъ нихъ, отъ 6 декабря 1734 г., написано вскорѣ послѣ прибытія Татищева къ мѣсту новаго назначенія, изъ Екатеринбурга, который онъ всегда называлъ въ перепискѣ Екатерининскомъ. Татищевъ не замедлилъ написать представленіе къ императрицѣ о мѣрахъ къ улучшенію горнаго дѣла, но послалъ его къ Бирону, прося употребить милостивое предстательство для разрѣшенія его, и увѣдомляя, что предмѣстникъ его, генералъ-лейтенантъ Геннингъ, не зналъ русскаго языка и потому допускалъ въ русской канцеляріи безпорядки по отчетности:

«Wie Rechnungen, говоритъ при томъ Татищевъ, sind durch üble Obsicht auf die Untergebenen in sehr schlechtem Stande ja gar so dasz man einige von die Untergebenen, welche überzeuget sind, durch der Tortur wird examiniren müssen». Далѣе идетъ рѣчь объ убыткахъ казны отъ того, что бо̀льшая часть заводовъ въ рукахъ Демидова, и Татищевъ кончаетъ: «wann ich nun auch dieses verschweigen wolte, so konnte es zu meinem Nutzen geschehen, allein ich befürchte solches zu negiren»...

Въ 1737 г. Татищева произвели въ тайные совѣтники съ назначеніемъ управлять Оренбургскимъ краемъ. По этому случаю, 5 іюня того же года, изъ Екатеринбурга, онъ послалъ къ Бирону во взятку археологическую находку при слѣдующемъ письмѣ:

Erlauchtet
Hochgebohrner Reichs Graf, Ober Kammer Herr
Gnädiger Her!

Die hohe Gnade welche Er. Hochgräfl. Excellence allen treuen Dienern Ihro Kayserl. Majest. angedeyen lassen, bin ich nicht allein in St. Petersburg bey meinem Daseyn theilhaftig gewessen, sondern geniesse solche auch allhier. Und nach dem mich anjetzo Ihro Kayserl. Majest. allergnädigst

avanciret, so bin versichert dasz Er. hochgräfl. Excellence durch dero gnädige Vorstellung das meiste darzu beygetragen. Und da mich nicht im Stande sehe alle hohe genossene Gnade Er. hochgräfl. Excellence zu vergelten, so statte in Unterthänigkeit himit schuldigsten Danck ab, mit Wunsch der höchste Wolle Er. hochgräfl. Excel. nebst dero hohen Familie noch ferner bey allem erspriesslichen Wohlgehn noch lange Zeit zu unsern Trost erhalten. Doch mein danckbahres Gemuth Er. hochgräfl. Excell. einigermassen an den Tag zu legen, so übersende als ein geringes Present einen goldenen Apfel und ein Bämlein (подвѣска?), welches erstere man alhier herum in die Grab-Mahle unter die verstorbene Knochen in eingeflochtenen Haaren gefunden, unterthänigst bittend Er. Hochgräfl. Excell. geruhen solches zur unterthänigsten Danckbarkeit von dero Diener anzunehmen und solchen dero hohen Gnade ferner angedeyen lassen. Wie ich dan E. Hochgräfl. Exc. fernere hohe Gnade mich unterthänigst empfele und bin

E. Hochgräfl. Excellence
Meines gnädigen Herrn
Unterthänigst gehorsamer Diener
B. Tatischew.

Къ этому же періоду времени надобно отнести два нѣмецкія донесенія къ Бирону (здѣсь онъ еще титулуется графомъ, слѣдовательно они составлены прежде 13 іюня 1737 г., когда онъ сдѣлался герцогомъ курляндскимъ), безъ года, числа и подписи, но несомнѣнно отъ Татищева, потому что руки его нѣмецкаго писца и заключаютъ въ себѣ: одно извѣстія о походѣ изъ Уфы для построенія Оренбурга, башкирскомъ возмущеніи и мѣрахъ къ утишенію его; другое — описаніе богатствъ Оренбургскаго края и основанія Оренбурга. Послѣднее кончается такъ:

«Nunmehro habe, Erlauchter Graf, an Ihro Kayserl. Maj. Cabinet mit diesen Nachrichten und Unterlegungen,—worinnen Ihro Kays. Maj. allerunterthänigst zu gratuliren mich unterwunden, benennde dieses Land Nova Russia, in dem solches nicht geringer, als andere von Europaischen Puissancen neüerfundene Länder in Ost- und West Indien seyn wird, — einen expressen Ober-Oficier... abgefertiget»....

24 декабря 1737 г., Татищевъ доносилъ изъ Самары объ успѣхѣ возложенной на него Оренбургской коммиссіи и усмиреніи башкирскаго возстанія. При этомъ Биронъ именуется gnädige Gönner und mächtige Beförderer.

«Indessen, говоритъ Татищевъ, geleite hiebey des gefangenen Rädelsführer der Baskirischen Rebellen, Kilmaks Sohn nebst des Jusups Toch-

ter, beede (sic) von mir nach Tatarischer Landes Art wohl bekleidet, zu Ewr. hochfürstl. Durchl. Diensten. Und ob ich zwar von dem Kirgisischen Abul Mahomet Sultan einige der besten Pferde zu überkommen vermuthet, deren auch bereits 6 Stücke erhalten, welche vor Ewr. hochfürstl. Durchl. destineret, welche aber nur schlecht ausgefallen, so dasz mich billig entsehen musz, Ewr. hochfürstl. Durchl. dergleichen zu zusenden, wofür in meinen Wagen damit zu fahren mich selbsten schämen, möchte. Inzwischen hoffe vom Abul Chair Chan, wann selbst in Orenburg seyen werde, die beste race vom Pferden und Passgängern, nach Versicherung derer dahin abgeschickten auszuwahlen, umb damit Ewr. hochfürstl. Durchl. anzudienen. — Anbey füge zur gehorsamster Meldung, dasz Zeit während meines Hieseyns in der Samarischen Gegend verschiedene sorten Achaten entdecket, zu deren Schleiff und Polirung ich zwar ein paar Meisters bestellet, weilen aber wenige Zeit übrig solche nachzusehen, werde nicht unterlassen, wann die dazu erforderliche Instrumente angeschaffet, Ewr. hochfürstl. Durchl. die Proben derselben einzusenden».

28 декабря 1737 г., Татищевъ писалъ къ Бирону, какъ добросовѣстно выполнилъ онъ порученныя ему горныя дѣла въ Сибири, а также дѣла башкирскія и киргизскія [1]). Угожденія Татищева временщику и изъясненія ему своихъ, дѣйствительно большихъ заслугъ не помѣшали однако Татищеву попасться подъ судъ: въ концѣ царствованія императрицы Анны, по опредѣленію сената, съ него слѣдовало взыскать въ канцелярію конфискацій 4.616 р. 4 коп. за самовольную постройку домовъ въ Самарѣ для себя и канцеляріи, за продажу въ казну принадлежащихъ ему юфтевыхъ кожъ, за подарки отъ купцевъ и башкирцевъ товарами, лошадьми и т. п. [2]).

IV.

ПЕРЕПИСКА ТАТИЩЕВА СЪ ЧЕРКАСОВЫМЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ, ВЪ 1742—1745 ГОДАХЪ.

Вступленіе на престолъ императрицы Елизаветы (25 ноября 1741 года) подало поводъ къ рѣшительному паденію всего, что пользовалось авторитетомъ при императрицѣ Аннѣ и въ короткій промежутокъ времени, когда государствомъ распоря-

---

[1]) Дѣла о Биронѣ, карт. 2, и карт. 4, ст. 22

[2]) Дѣла по внутреннему управленію кабинета, книга № 125.

жались Биронъ, какъ регентъ, и принцесса брауншвейгская Анна Леопольдовна. Въ тѣ времена дочь Петра Великаго возбуждала постоянныя подозрѣнія правительства, почему всѣ царедворцы, всѣ значительныя лица старательно избѣгали не только случаевъ оказать ей какую-нибудь услугу, но и самыхъ обычныхъ сношеній. Сдѣлавшись императрицею, Елизавета, разумѣется, не могла вспоминать съ чувствомъ удовольствія и признательности о такомъ прошломъ. Все это очень хорошо понимали люди, служившіе съ покорностію орудіемъ павшихъ властей; но предать полному забвенію свѣжаго прошедшаго не было возможности, а потому уже хлопотали только о томъ, чтобы осыпать его хулами. Тогда-то вошло въ моду проклинать Бирона и владычество нѣмцевъ. Каждый старался представить себя жертвою, обреченною на закланіе, каждый считалъ обязанностью высказать что-нибудь неблаговидное для прежнихъ властителей. Бывали примѣры, что тѣхъ немногихъ, которые изъ личной признательности и расположенія къ павшимъ не дѣлали этого, преслѣдовали, какъ враговъ новаго порядка.

Татищеву, какъ видѣли уже изъ предъидущей главы, везло при императрицѣ Аннѣ, и онъ былъ пожалованъ важными тогда чинами дѣйствительнаго статскаго совѣтника и тайнаго совѣтника и управлялъ всѣми горными заводами въ Сибири, а потомъ обширнѣйшимъ изъ краевъ русской имперіи. Къ Бирону онъ былъ болѣе чѣмъ почтителенъ и видимо заискивалъ его милостей. При всемъ томъ извѣстная у Татищева и при томъ откровенно имъ самимъ оправдываемая наклонность къ любостяжательности и поборамъ съ тѣхъ, которымъ онъ что-либо дѣлалъ по службѣ, была причиною, что Татищевъ попалъ подъ судъ, и въ положеніи подсудимаго его застало вступленіе на престолъ Елизаветы. Новая императрица была особенно милостива къ тѣмъ, которые были почему-либо въ немилости при императрицѣ Аннѣ, Татищевъ очень хорошо сообразилъ это и поздравительное письмо къ новой государынѣ составилъ такъ [1]):

---

[1]) Дѣла по внутр. управл. кабинета, книга № 121, л. 766.

Всепресвѣтлѣйшая, всемилостивѣйшая государыня императрица и самодержица всероссійская.

«Вашего императорскаго величества всемилостивѣйшій указъ отъ 27 ноября со всемилостивѣйшимъ объявленіемъ о возшествіи вашего императорскаго величества на родительскій престолъ всеподданнѣйше получилъ, о которомъ съ истиннымъ порадованіемъ, возблагодаря Всевысшаго Бога, ваше императорское величество со всенижайшею моею рабскою, вѣрною должностію поздравляю.

Присланный отъ вашего императорскаго величества капитанъ Приклонской объявилъ мнѣ словесное вашего императорскаго величества всемилостивѣйшее о мнѣ, недостойномъ рабѣ вашемъ, напомнѣніе.

А понеже я чрезъ такъ многіе годы за мои вѣрныя и радѣтельныя къ ихъ величествамъ и государству службы отъ злодѣевъ государственныхъ тяжкое гоненіе и разореніе терпѣлъ и въ такомъ отчаяніи находился, что ничего кромѣ крайней гибели ожидать не могъ; нынѣ же нечаянно, яко во тмѣ сѣдящаго, оставшій свѣтъ Петра Великаго паки на меня возсіялъ и единою печаль и страхъ отрѣшилъ. Того ради наипаче сію вашего императорскаго величества показанную ко мнѣ, недостойному, милость чувствуя, хотя возблагодарить и заслужить до гроба моего не могу, но токмо ирошу всещедраго Бога да умножитъ лѣтъ живота вашего императорскаго величества и утвердитъ престолъ въ наслѣдіи Петра Великаго въ безконечные вѣки неподвижимо

Вашего императорскаго величества
всемилостивѣйшей государыни
всеподданнѣйшій рабъ
В. Татищевъ.

Астрахань въ 27 д. декабря
1741 года.

Императрица Елизавета приблизила къ себѣ всѣхъ прежнихъ уцѣлѣвшихъ сподвижниковъ Петра Великаго. Иванъ Антоновичъ Черкасовъ, служившій у него при кабинетѣ, получилъ должность кабинетъ-секретаря, и Татищевъ возобновилъ съ нимъ переписку. Она болѣе касалась административной дѣятельности Татищева какъ астраханскаго губернатора, также различныхъ порученій ему о доставленіи, напр., изъ Астрахани ко Двору плодовъ, размѣна золота и серебра, пріобрѣтенія драгоцѣнныхъ каменьевъ и т. п. Согласно цѣли настоящей статьи, здѣсь предлагаются изъ этой, довольно обширной переписки извлеченія наиболѣе характеристичныхъ мѣстъ [1]):

---

[1]) Вся хранится въ дѣлахъ по внутреннему управленію кабинета, въ книгѣ подъ № 125.

Государь мой Иванъ Антоновичъ.

Я надъ чаяніе отъ васъ, какъ отъ моего древняго друга, письма не получилъ, однакожъ усмотря изъ присланнаго указа о показаніи къ вамъ ея императорскаго величества высочайшей милости, истинно сердечно порадовался, которымъ, яко же и наступившимъ новымъ годомъ васъ, моего государя, поздравляю, желая вамъ всякаго благополучія.

Понеже я, какъ вамъ чаю уже не безъизвѣстно, за мои вѣрныя государемъ и государству услуги, отъ злодѣевъ государственныхъ такъ гонимъ и разоряемъ былъ, что уже не радъ былъ животу, и хотя многократно объ отставкѣ просилъ, токмо и того къ большему мнѣ огорченію не улучилъ, ея же императорское величество о томъ неизвѣстна. И опасаясь, чтобъ мои злодѣи не нашли способа болѣе меня оскорблять, принужденъ вамъ, какъ моему другу, обстоятельно донести: вамъ, чаю, памятно, какъ вѣчнодостойныя ея императорское величество государыня Екатерина Алексѣевна въ 1727 г. съ великимъ обнадеживаніемъ изволила меня опредѣлитъ въ монетную канцелярію, гдѣ я столько труда моего изъявилъ, что ея императорское величество изволила письмомъ обнадежить, что мой трудъ безъ награжденія оставленъ не будетъ; однакожъ за скорою кончиною ея величества, того лишился. Потомъ я въ учрежденіи монетномъ хотя явныя, великія пользы пріобрѣлъ, но по злости на меня бывшаго графа Головкина и лакомствомъ Бирона отъ того отрѣшенъ; компанія передѣла мелкихъ денегъ невинно разорена, и немалая сумма съ монетныхъ дворовъ подъ именемъ новой прибыли потеряна. Причемъ, и Головкинъ съ Дудоровымъ довольно получили, въ чемъ явно обличить могутъ дѣла ихъ. Въ 1734 г. ея императорское величество повелѣла меня отправить въ Сибирь для размноженія заводовъ, гдѣ я чрезъ три годы такъ оные размножилъ и старые исправилъ, что безсумнѣнно надѣялся высочайшую милость ея императорскаго величества и довольное награжденіе получить, особливо видя всегда въ указѣхъ всемилостивѣйшія обѣщанія, ни о чемъ болѣе, какъ о пользѣ государственной, прилежалъ. Токмо и въ томъ обманулся тѣмъ, что Биронъ, увидя отъ заводовъ такъ великую государству пользу и прибыль каждогодную, вознамѣрился оный доходъ похитить. И въ началѣ опредѣлили начальникомъ саксонца Шомберка, который ничего о желѣзныхъ заводахъ и о пользѣ нашего государства не розумѣетъ, и иному меня подчинили, а вскорѣ потомъ меня отлучили и чрезъ имя болохонца Осокина главные заводы . . . . . похитить вознамѣрились, чему я явно съ твердыми доводы противное мнѣніе представилъ. Они же, оставя ту околичность, явно отдать (?) Шомбергу или паче тому бывшему герцогу отдали, а на меня крайне озлобились, а заводы оные съ великимъ государству вредомъ разорили.

Сія его злоба хотя мнѣ довольно видима была, и вѣдалъ, что искали порока, но не нашли. Въ 1737-мъ перевели меня въ оренбургскую ком-

миссію, которую, какъ видно по обману Тевкелева и Кирилова, для чаемаго великаго прибытка начали. Я же, прибывъ, усмотрѣлъ, что оное вымышлено болѣе для собственной, нежели казенной пользы, сталъ истину доносить и тѣ обманы обличать, которымъ онаго бывшаго герцога и Остермана наипаче озлобилъ за сіе. Какъ они скоро свѣдали, что Тевкелевъ и другіе за ихъ неправости и безпорядки смиряеми, жаловались на меня, то Остерманъ велѣлъ имъ бить челомъ и представить сіе императорскому величеству. По оному велѣли меня спросить, то секретарь бывшій Яковлевъ сочинилъ мнѣ вопросные пункты, противные формѣ суда и точнымъ указомъ, ибо именъ челобитчиковъ не показалъ; изъ челобитья ихъ бралъ не порядкомъ, но смѣшивалъ и одинъ пунктъ разбилъ на многіе, а многое отъ себя прибавилъ, чего въ челобитьѣ нѣтъ. Получа они мои отвѣты и видя, что всѣ тѣ клеветы съ доказательствомъ опровергнуты, а доносителей плутовства обличены, наипаче озлобясь, доносили ея величеству, будто тяжкія преступленія мои явились, и учредя особливую коммиссію и велѣли, для учиненія мнѣ обиды, судить, выбирая изъ гражданскаго и военнаго правъ. И хотя коммиссія или за страхъ, или собственными прихотьми, чрезъ три года прилежно и разными образы трудились, токмо обвинить меня чѣмъ не нашли. Потомъ какъ милостивые указы отъ бывшаго герцога курляндскаго и потомъ отъ принцессы Анны объявлены и всѣ коммиссіи велѣно оставить, но по моей велѣно наикрѣпчайше слѣдовать, и хотя я не одну челобитную подавалъ, прося о скоромъ и справедливомъ онаго рѣшеніи, но видя, что то не успѣваетъ по совѣту Остермана, чрезъ его креатуру, подалъ повинную, прося въ винахъ прощенія, ибо я, видя себя въ крайнемъ разореніи, принужденъ то учинить, но никакой милости не получилъ. За тѣмъ хотя я на скоро, какъ для важнаго дѣла, отправленъ, но, вмѣсто мнѣ поохочиванья, жалованья удержаннаго не выдано и опредѣленнаго на сей годъ выдано половину, а въ коммиссію подтверждено, чтобъ наикрѣпчайше слѣдовали за мной. Сіе какъ мнѣ огорчительно и страшно ни было, ибо видѣлъ, что меня въ такое трудное дѣло опредѣлили и безъ всякой помочи, а особливо и безъ инструкціи отправили, прилежалъ, колико возможно, вѣрность мою заствидѣтельствовать и, благодатью божіею, сдѣлалъ столько, чего господа министры не чаяли, и калмыцкихъ хановъ въ такое подданство и порядокъ привести, въ какомъ не бывали. За сей мой трудъ получилъ отъ ея императорскаго величества всевысочайшую грамоту съ похвалою и высокимъ обнадеживаніемъ, но на той же почтѣ указъ отъ бывшаго кабинета съ великимъ мнѣ оскорбленіемъ и обидою, которымъ мнѣ повелѣно по затѣйному челобитью вѣдомаго вора и публично наказаннаго Семена Иноземцова противо уложенья и формы суда отвѣтствовать. И хотя я присягать готовъ въ томъ, что невиненъ и челобитья такъ бездоказательнаго, а паче, что онъ билъ челомъ на меня, перво въ держаніи невинномъ подъ карауломъ, а спустя четыре годы сталъ показывать взятки и свидѣтеля представляетъ казанскаго купца

Микляева, о которомъ я слышалъ, что господинъ камергеръ Бры(лкинъ (?), какъ обязанный другъ онаго плута Иноземцова, принудили (sic) письмо дать, того ради посылаю при семъ челобитную и прошу васъ,моего государя, оную при удобномъ случаѣ, подавъ ея императорскому величеству, рѣшеніе исходатайствовать, а наипаче просить господъ министровъ о выдачѣ мнѣ невинно удержаннаго жалованья и чтобъ меня отъ суда взяли, ибо я для пользы и чести императорскаго величества моимъ (sic) въ великой убытокъ напрасно вошелъ, которое прежде всѣмъ было даваемо казенное, и для того нынѣ принужденъ здѣсь занять 1000 руб., надѣяся, что отъ ея величества оставленъ не буду и на васъ, какъ моего друга надѣяся, пребываю всегда

васъ, моего государя,
покорный слуга
Татищевъ.

Астрахань
21 янв. 1724

27 февраля, 1752 г.:

»По воли ея императорскаго величества, хотя и безъ объявленія вины, въ сіе узилище (Астрахань) я опредѣленъ, гдѣ я чрезъ нѣсколько дней разсматривая съ прилежаніемъ, вижу, что сія губернія (астраханская) такъ разорена, какъ недовольно свѣдущій повѣрить не можетъ, понеже люди разогнаны; доходы казенные растеряны или расточены; правосудіе и порядки едва когда слыханы — что̀ за такъ великимъ отдаленіемъ и не дивно, и вамъ, яко болѣе меня свѣдущему, писать пространно не потребно. Причина же сего есть главная, что нѣколико губернаторовъ сюда вмѣсто ссылки употреблялись и не имѣя смѣлости, или ничего, или боясь кого по нуждѣ, неправильно дѣлали. А можетъ и то, что неимѣя достаточнаго жалованья, принуждены искать прибытка, не взирая на законы. Особливо здѣшняя канцелярія болѣе отъ того безпорядочна, что секретарямъ и подъячимъ дѣлъ такихъ, отъ которыхъ достаточный доходъ имѣть можно, мало, а жалованья нѣтъ, то принуждены коварствами и безпорядками доставать. Купцы сильнѣйшіе чимъ больше торгуютъ или отчего ихъ великое обогащеніе, какъ токмо отъ хищенія казенныхъ и разоренія безсильныхъ. Они же, не жалѣя къ защищенію ихъ, какъ мню, не скупо предстателей закупили, то и видя ихъ непорядки, нужно губернатору смотрѣть сквозь пальцы, опасаясь, чтобъ и завѣрность, какъ я въ томъ искусился. И тако о себѣ равномѣрно разсуждаю, что и отъ меня ея императорское величество и сія губернія пользы болѣе видѣть не могутъ, ибо мнѣ, не имѣя надежды и смѣлости, болѣе прежде бывшихъ трудиться не возможно. Однакожь я, опасаясь, чтобъ предъ Богомъ въ томъ не погрѣшить, колико въ краткости удобно было, нужнѣйшія обстоятельства написавъ, послалъ къ генералу прокурору. А желалъ бы и вамъ тоже сообщить, дабы при случаѣ, если потребно ея императорскому величеству представить, токмо не успѣлъ. А если за по-

требно разсудите, то можете оное взявъ отъ него, просмотрѣть и потому не для меня, но для пользы государственной возможное учинить.»

2 января 1743 г. Татищевъ просилъ Черкасовъ похлопотать за него объ увольненіи отъ службы. Повторяя снова о разстроенномъ состояніи дѣлъ астраханской губерніи, прибавилъ при томъ:

«Что моей обиды принадлежитъ, то извѣстны вы, что я при его императорскомъ величествѣ Петрѣ Великомъ пожалованъ совѣтникомъ въ бергъ коллегію и жалованьемъ полнымъ по 600. Потомъ былъ въ Сибири и Оренбургской коммиссіи у военной команды, жалованье полное противъ армейскихъ получалъ. При отправленіи же сюда въ указѣ изъ кабинета въ сенатъ написано жалованье выдавать полное, но Головкинъ, пославъ въ рентерею, велѣлъ выдавать половинное за прошлый годъ, а за сей годъ уже никакого не имѣю, и хотя я не могу сказать, чтобъ мнѣ безъ онаго жить было нечимъ, токмо тяжка обида: генералъ маіоръ Бакаръ и генералъ маіоръ Долгорукой безъ меня дѣлать ничего не могутъ, я долженъ имъ совѣтомъ и дѣломъ помогать, наставлять и за ними надзирать. Они полное жалованье получаютъ, а по окончаніи вѣдаю, что и награжденіе получатъ; но мнѣ ничего, да и просить уже болѣе ничего не смѣю, токмо увольненія отъ всѣхъ дѣлъ, дабы единою отъ такихъ безпорядковъ и досадъ, а паче предъ Богомъ и государемъ невинныхъ отвѣтовъ свободиться».....

Татищеву не разъ приходилось оправдываться отъ обвиненій въ поборахъ и взяткахъ. Такъ 6 декабря 1743 года, онъ писалъ къ Черкасову:

«...Съ великою мнѣ горестью слышу разсѣянныя на меня отъ моихъ злодѣевъ сущія клеветы, якобы я персидскихъ денегъ ни въ казну, ни другимъ купить не допускалъ, а купилъ на себя многія тысячи; другое — якобы я съ англійскимъ капитаномъ Эльтономъ, который въ Персіи, общій торгъ имѣю; третье — якобы я у пойманной мною ханши Джаны насильно шубу соболію отнялъ, и другія многія клеветы, которыя можетъ и до вашихъ ушей дошедъ безъ подлиннаго извѣстія, вѣроятны явятся, и для того я вамъ, моему государю, какъ истинному благодѣтелю, принужденъ обстоятельства оныхъ донести.

«О персидскихъ деньгахъ имѣли мы указъ отъ иностранной коллегіи, по представленію губернаторскому, чтобъ купить до 10.000 р., по которому мы купили болѣе 14.000, а болѣе не смѣли. Я жъ о томъ въ монетную канцелярію чрезъ члена оной Макѣева партикулярно, а въ правительствующій сенатъ доношеніемъ писалъ; только въ то время деньги были довольно дешевы, указа не получили, а получили уже какъ оныя дороги стали, и по тѣмъ указомъ за объявленную въ нихъ цѣну купить стало не можно; паче же и пробывателя по нашему требованію не при-

слано. Я же, имѣя собственныя мои деньги и, видя, что всѣ покупаютъ, въ разныя времена купилъ около 4000 руб., изъ которыхъ сдѣлалъ нѣсколько посуды, другія употребилъ на покупки, а боле того не покупалъ. И въ томъ не знаю, по чему бы могъ быть виненъ, да и нужда моя къ тому влечетъ, что не имѣя жалованья, ни отъ деревень дохода достаточнаго, надобно отъ денегъ своихъ прибыли искать. И какъ нынѣ алмазы здѣсь очень дешевы были, то если бъ я деньги имѣлъ, конечно бы не боясь купилъ.

«Что̀ капитанъ Эльтонъ, будучи у меня 2 годы въ командѣ, весьма знакомъ былъ, и я ему въ его домогательствѣ о учрежденіи ихъ торгу въ Персіи, будучи въ Ст. Петербургѣ, помогалъ, ибо я тогда былъ ни у какого дѣла, и какъ онъ въ Персію поѣхалъ, то я ему надлежащее по указомъ доброхотство изъявлялъ, но какъ онъ противные поступки показалъ, тогда никакого согласія не имѣлъ и его письма, не читая (для того-что по англійски пишетъ), въ коллегію и съ моихъ ему отвѣтовъ копіи посылалъ. А о неимѣніи съ ними торгу и тайной переписки подъ тягчайшею смертью подпишусь.

Что же о шубѣ черкеской владѣлецъ Баматъ по нѣкоторому приказу именемъ ханшинымъ подалъ прошеніе, оное есть самая безсовѣстная клевета, понеже я на бывшихъ переводчиковъ шлюся, что никогда ничего отъ нея не требовалъ, и она меня при отпускѣ ея по ихъ обычаю подарила такъ, что велѣла Зайсангу на меня наложить, что̀ они всѣмъ въ почтеніе дѣлаютъ и шубами лисьими или овчинными одѣваютъ. Да если бы я подлинно у нея отнялъ, тобъ я за понесенный отъ нея трудъ и убытокъ отъ нея, яко плѣненной мною, взять, право имѣлъ. Токмо оная того была недостойна, ибо уже соболи изношенные были, и ста рублевъ не стоила. И сожалѣю, что оную изрѣзалъ. Однакожъ оную тогда, какъ она меня подарила, видѣлъ бригадиръ Кольцевъ и нѣсколько офицеровъ. Въ чемъ покорно вашего превосходительства прошу меня въ невинности моей защитить, дабы отъ такихъ безсовѣстно вымышленныхъ навѣтовъ отъ ея императорскаго величества гнѣвъ не понести, а паче если сіе губернаторство кому завидно, чтобъ самъ или своимъ ближнимъ меня смѣнилъ, что̀ имъ съ радостію и благодареніемъ вручу»...

3 января 1744 г. къ Черкасову:

Здѣсь привезено рабятъ татарскихъ человѣкъ со 100, изъ которыхъ много роздано, какъ вамъ прежде писалъ. Если надобно мальчики или дѣвки — пожалуй поскоряе съ куріеромъ отпиши. Есть же мурзинскія дѣти, рабятки очень хорошіе. Не соизволитъ ли ея величество ко Двору взять, о чемъ я давно въ коллегію иностранную писалъ, токмо отповѣди не получилъ»...

Въ одномъ письмѣ въ началѣ 1744 года Татищевъ подробно описывалъ, какую пользу и услуги оказалъ онъ астраханскому краю, и за тѣмъ снова возвращается къ любимой своей темѣ:

«Но за все оное не токмо награжденія не вижу, но и надежды не имѣю, паче же отъ злодѣевъ горестное оклеветаніе и поношеніе терплю, и мой трудъ другимъ приписавъ, награжденіе и милость у ея величества исходатайствовали (sic) — мнѣ же и жалованья дать не хотятъ.

«Ваше превосходительство довольно зная прежнія мои приключеніи, сколько я терпѣлъ и не смотря на злость сильныхъ и чинимыя мнѣ препятства вѣрно государю и государству служить прилежалъ: 1) Демидовъ чрезъ адмирала графа Апраксина такъ меня предъ его величествомъ оклеветалъ, что всѣ думали о моей погибели: но я, вѣдая мою правду, и надѣясь, что его величество самъ дѣло внятно разсмотритъ и неправую клевету наказать не оставитъ, смѣло поступалъ и, оправдався, бо̀льшую его величества милость получилъ. 2) По смерти его величества, сколько Меншиковъ за вымышленныя имъ вредительныя деньги на меня озлобился, что и въ ссылку послать — указъ въ сенатѣ записанъ, но устыдясь самъ и милостію ея величества тогда я избавился, яко невинной. 3) Долгорукіе перво съ вами въ ссылку послать опредѣлили; потомъ какъ они вознамѣрились честь государя и цѣлость отечества разрушить, которымъ я, сильно возпротивясь, съ прочими удержалъ. Они мнѣ висѣлицу и плаху суля, сами посрамились. 4) Биронъ, ища себѣ не надлежащей власти и силы, вздумалъ, что я ему въ томъ, яко же и въ похищеніи великаго отъ сибирскихъ заводовъ дохода, препятствовать буду, разными образы искалъ меня губить: перво ссаривалъ съ Черкаскимъ, Салтыковымъ и Головкинымъ, что̀ всѣмъ было извѣстно; но видя, что недостаточно, принудилъ на меня плутовъ бить челомъ, и беззаконно судить велѣли; два разы безъ всякой вины подъ карауломъ держали, но Богъ, по невинности моей, меня избавилъ. Нынѣ Долгорукой, вспомня ту злобу, смертельно меня обидѣлъ (sic), поноситъ и бранитъ, а можетъ, что и ея величеству клевещетъ, токмо я не ужасаясь, вѣдая еслибъ я его злобу ему явно истолковалъ, то какъ онъ, такъ и другіе со стыдомъ принуждены были меня въ покоѣ оставить. И тако я, не боясь никого, радъ только ея величеству вѣрно и радостно до гроба по крайней возможности служить, а при томъ и надежду несумнѣнную имѣю, что либо ея величество, увидя мою невинность, такъ какъ и высокія родители, милость изъявитъ. И если токмо буду счастіе имѣть къ ногамъ ея величества мой всенижайшій поклонъ отдать, то конечно того не лишуся, ибо я мню, что ея величество, не имѣя о моихъ услугахъ, здѣсь показанныхъ, подлиннаго извѣстія никакой милости удостоить не изволила. Я же и то себѣ за не малое отъ Бога награжденіе почитаю, что совѣстію моею видя происходимую отечеству пользу, отъ меня принесенную, веселюся».....

Изъ письма Татищева отъ 30 октября 1744 г. узнаемъ, что Черкасовъ ему писалъ о составленіи исторіи Петра Великаго:

«О гисторіи Петра Великаго, отвѣчалъ Татищевъ, хотя мнѣ сама императрица Анна Іоанновна изволила говорить, и госпожа Чернышева, по приказу-ли или собою неоднова говорила, но я, вѣдая намѣренія, отговорился тѣмъ, что лгать не хочу, а правду писать можетъ кому противно будетъ, ибо много тѣхъ, которые сущую правду за обиду почтутъ. Нынѣ же изъ тѣхъ многіе пресѣклись, или подъ защитою ея императорскаго величества будутъ безопасны, то приняться можно, если потребное къ тому не оскудѣетъ, и суще 1) люди не столько для письма, сколько для исканія времянъ тѣхъ по чужестраннымъ гисторіямъ и совѣта какимъ порядкомъ, согласно съ правилами гисторическими изъяснить, ибо славдый гисторикъ Пуффендорфъ, сочиняя шведскую, а потомъ бранденбургскую гисторіи, знатныхъ и въ нема ломъ числѣ помощниковъ имѣлъ. 2) Денегъ къ тому не много надобно кромѣ жалованья, но и тѣ болѣе отъ другихъ услугъ получаютъ. 3) Чтобъ потребныя извѣстія отвсюду давали, о чемъ и прежде во всѣ губерніи помнится въ 1736 году указы посланы, чтобъ къ сочиненію Географіи, мнѣ требуемыя извѣстіи присылали, и многое получено но тунѣ осталось. 4) Домъ, а болѣе ничего, и если ея императорское величество за способна меня къ тому усмотрѣть изволитъ, я съ охотою трудиться готовъ и ваше превосходительство произведеніемъ такъ полезнаго всему государству дѣла не малую честь пріобрѣсти можете, а ея величество болѣе нежели великимъ иждивеніемъ древле въ Египтѣ и Римѣ музолеями, таковою гисторіею вѣчную память и славу роди(те)лю своему и отцу всея имперіи безконечно устроитъ. Слѣдственно и ея величеству слава и благодареніе безсмертное умножится. Но за всѣмъ тѣмъ, я, помня мнѣ приказъ послѣдній отца моего, ни на какое дѣло ни напрашиваться, но отъ тягчайшей услуги не отбиваться, такъ единственно остаюсь въ волѣ и повиновеніи ея императорскаго величества».....

Въ 1745 году, Татищеву снова пришлось оправдываться предъ Черкасовымъ въ обвиненіяхъ въ любостяжаніи. 20 апрѣля Татищевъ сообщалъ, что покупка въ казну золота и серебра у персіянъ пріостановлена впредь до присылки на то наличныхъ денегъ:

«Что же вашему превосходительству нѣкто безсовѣстный разгласилъ, якобы я болѣе на себя серебра покупаю, оному ваше превосходительство вѣрить не можете, чтобъ я могъ много купить, а пуда два или три хотя бъ и купилъ себѣ для посуды, оное дѣло не великое. Болѣе же мнѣ купить нужды нѣтъ, а торговать онымъ для малой отъ того прибыли весьма бъ было безумно, понеже въ процентъ деньги отдавъ, болѣе можно получить».....

Въ другомъ письмѣ около того же времени:

«Весьма мнѣ прискорбно было отъ пріѣхавшаго слышать неповинныя

на меня сумнительствии злостныя оклеветанія... Другое — о взяткахъ. Сіе наипаче удивительно, во первыхъ отъ подрядовъ, какого званія они есть, я подписаться готовъ, что никто копѣйкою не обличитъ. И когда соляные приносили отказалъ и не принялъ. Судныхъ дѣлъ весьма мало, и въ тѣхъ такой обычай имѣю: ни отъ кого обѣщанія не слушаю, меньше же прошу, въ чемъ меня никто обвинить не можетъ; но когда кому благодѣяніе сдѣлаю, то я по закону божескому принять приносимое безъ зазрѣнія могу. Что же о армянахъ упоминалъ, что я о ихъ пользѣ и увольненіи отъ магистрата старался, оное по должности, яко о пользѣ государственной, писать имѣлъ причину и ничего отъ нихъ за то не бралъ, въ чемъ подъ смертью подписаться готовъ. Сіе довольно видимо, что я ихъ тѣмъ обнадежа, знатныхъ капиталистовъ въ подданство россійское призвалъ и фабрики знатно чрезъ нихъ умножилъ; но нынѣ, какъ отъ главнаго магистрата указъ услышали, весьма опечалились, и чаю не токмо впредь выѣзжать не будутъ, но опасно, чтобъ паки не разъѣхались. И конечно оные иноземцы жаловаться на меня причины не имѣютъ, развѣ Кобяковъ съ товарищи, ища ихъ въ службы кабацкія и таможенныя принудить, оное вымыслили».....

2 мая 1745 г. въ собственноручной припискѣ къ Черкасову, Татищевъ сообщалъ:

«Черкесовъ мнѣ объявилъ приказъ вашъ, чтобъ прислать кизлярскую ландкарту, и я какову здѣсь имѣю велѣлъ немедленно скупировать и къ вамъ пришлю, токмо правильной нѣтъ. Я, видя, что въ ономъ у насъ ни малаго прилеженія нѣтъ, ибо не токмо сенату или военной коллегіи, не зная всѣхъ правильныхъ положеній мѣстъ, въ случаѣ правильно разсуждать и опредѣлять, но и намъ здѣсь, хотя скорѣе людей свѣдомыхъ съискать и спросить можемъ, подлинно знать не можно, я неоднократно о томъ иностранной коллегіи и сената просилъ, чтобъ прислать добрыхъ двухъ геодезистовъ съ инструменты, дабы одному кубинскую степь до Дона, Кабарды и Персидской границы правильно описать, другому до Яика, Эмбы и до Аральскаго моря, что всѣмъ знать нужно, токмо ничего не дождался, и такъ вѣкъ ходимъ въ невѣдѣніи. Ея императорское величество государыня императрица Анна Іоанновна, увѣдавъ, что я географію русскую и гисторіи сочинялъ, по представленію моему, повелѣла мнѣ всѣхъ геодезистовъ поручить, и въ губерніи о дачѣ мнѣ извѣстій по требованіямъ моимъ указы посланы. По которому я не мало сдѣлалъ, токмо по отрѣшеніи меня все осталось, и геодезисты, оставя то полезное дѣло, въ полки разошлись или живутъ праздно, для того что за ними никто не смотритъ и не нуждается, а на требованія ихъ, не умѣя резолюціи учинить, ко мнѣ присылывали, токмо я, видя на меня гоненіе Бироново, отъ всего отрекся».....

28 іюля 1745 г., Татищевъ извѣщалъ о вредныхъ по-

слѣдствіяхъ для торговли въ Астрахани отъ предупредительныхъ мѣръ тамъ противъ мороваго повѣтрія, и просилъ о прекращеніи ихъ, прибавляя:

«Я, взирая на древнія гисторіи, въ которыхъ находится, что жившіе здѣсь до Христа Казары такъ сильны были, что николико кратъ Персію воевали и разоряли. Потомъ около 1200 г., какъ во многолюдствѣ Чингизовы два сына, къ Волгѣ пришедъ, съ сими народы не могли, въ восемь лѣтъ воюяся, одолѣть, если бы не измѣною улучили и въ конецъ разорили. Противно же тому, по томъ великомъ ихъ уронѣ единъ Батый съ частію тѣхъ войскъ всю Россію въ два мѣсяца разорилъ и обладалъ. И сіе ни отъ чего инаго, какъ отъ многолюдства и богатства, а богатству корень купечество и рукодѣлія, что̀ и нынѣ добрыми учрежденіи умножить способно, что̀ оставляю въ ваше лучшее разсужденіе».....

Въ іюнѣ, іюлѣ и октябрѣ 1745 г. Татищевъ обращался въ Петербургъ съ просьбами о дозволеніи пріѣхать ему туда изъ Астрахани на короткое время, о пожалованіи ему деревень изъ отписныхъ въ казну имѣній, особливо же изъ псковскихъ дворцовыхъ, и наконецъ о сложеніи штрафа, положеннаго на него слѣдственною коммиссіею (см. выше стр. 37, 38, письмо его отъ 21 января 1742 г.).

Просьбы эти остались безъ удовлетворенія, и въ концѣ 1745 г. Татищевъ, отрѣшенный отъ должности губернатора, покинулъ Астрахань и 27 декабря писалъ къ Черкасову изъ села Тетюшскаго:

«О себѣ вамъ, моему государю доношу: изъ Астрахани выѣхалъ я 17 нов:, а сюда въ синбирскую сына моего деревню прибылъ 22 дек. И хотя мнѣ домъ приготовленъ былъ въ Синбирскѣ, который я, будучи въ Самарѣ, для пріѣзда построилъ, но избѣгая отъ людей безпокойства, разсудилъ жить здѣсь. Однакожъ и тутъ, хотя благодарю Бога, что въ своемъ домѣ и отъ дѣлъ приказныхъ досадъ не вижу, но другіе не менѣе досады наносятъ: во первыхъ, что такою трудною ѣздою болѣзнь паки отяготила, а для пользованія не токмо доктора, ни лекаря достать не могу; второе, хотя здѣсь недалеко драгуны на квартерахъ стоятъ, но разбои въ самой близости чинятся: за пять дней до моего пріѣзда близь моей деревни разбили заводъ винной, гдѣ въ близости стоялъ капитанъ съ ротою, но никакого взысканія не учинилъ, и если . . . для великой здѣсь въ житахъ дороговизны происходитъ, то къ веснѣ безсумнѣнно гораздо оныхъ умножится, понеже многіе крестьяне чимъ сѣять не имѣютъ. Третіе, многіе купцы и шляхетство и прочіе, по знаемости пріѣзжая, въ разговорахъ съ великою горестію и слезами приносятъ жалобы

на воеводъ, полицеймейстеровъ, поставленныхъ для искорененія воровъ по Волгѣ, и на винтеръ квартирахъ офицеровъ и рядовыхъ. И хотя я отъ нихъ молчаніемъ и разсужденіями причинъ отхожу; но по ревности моей къ пользѣ отечества не могу безъ горести остаться, а паче видя, что за отдаленіемъ бѣдные люди скоро справедливости сыскать не могутъ, доходы же государственные невидимо умаляются. А притомъ какъ вспоминаю намѣреніе его императорскаго величества о учрежденіи коллегіи государственной экономіи, чрезъ которую надѣялся правосудіе возставить, немощнымъ обиды и коварныя ябеды пресѣчь. 2) Доходъ государственный безъ отягощенія народа умножить и расходъ по достоинству и потребности уравнять. 3) Чтобъ войско жалованьемъ и прочимъ удовольствовать, а народъ оному разорять способы и случаи пресѣчь. 4) Разсмотрѣніе по предѣламъ, гдѣ какія подданнымъ пользы умножить, а вреды отвратить. 5) О училищахъ, чрезъ которые бъ во всѣхъ обстоятельствахъ розсужденіями государству пользы приносились. Сіе сначала мнится князь Яковъ Ѳедоровичь сочинялъ, потомъ гр. Брюсъ съ Фикомъ и старымъ Любрасомъ изъяснялъ и дополнялъ, что я у него съ нѣмецкаго на русскій переводить давалъ. Начало онаго было писано въ полъ листа, и на многихъ мѣстахъ приписывано рукою его величества, токмо мнѣ онаго, кромѣ заглавія, читать не давалъ. А изъ перевоженныхъ (sic) можетъ нѣчто у меня осталось. Все же оное къ великому государственному сожалѣнію кончиною его величества нетокмо, яко еще неявленное, угасло, но паче то сожалетельно, что весьма государству полезныя дѣла, которыя уже при его величествѣ въ дѣйство произведены были, по немъ разными образы уничтожены и перемѣнены, такъ что горшія коварства и ябеды въ судахъ, а немощнымъ отъ сильныхъ обиды и разоренія происходить начали было, что̀ всякому вѣрному подданному воспомянуть не безъгорестно, ибо ея императорскому величеству неудобно о всемъ томъ вѣдать. Для избѣжанія такихъ во отдаленіи горестныхъ обстоятельствъ намѣренъ я весною, если живъ буду, переѣхать въ Дмитровскую деревню, которая отъ Москвы 50 верстъ, гдѣ я надѣюсь всѣхъ тѣхъ тягостей и недовольствъ избѣжать, токмо прошу васъ, государя моего, дать мнѣ знать, не будетъ ли то противно, хотя въ указѣ гдѣ мнѣ жить точно не написано, но ваше было разсужденіе, что мнѣ здѣсь жить, потому сюда, а не прямо поѣхалъ. О чемъ буду ожидать извѣстія».....

V.

НѢКОТОРЫЯ СВѢДѢНІЯ О СУДЬБѢ СОЧИНЕНІЙ ТАТИЩЕВА ПОСЛѢ ЕГО СМЕРТИ.

В. Н. Татищевъ умеръ 15 іюля 1750 г., а 15 ноября того же года, баронъ Иванъ Антоновичъ Черкасовъ писалъ

къ сыну его Евграфу Васильевичу письмо, изъ котораго узнаемъ, что послѣдній получилъ приказаніе отъ отца передать Черкасову его историческое собраніе и что императрица Елизавета «указала все, оставшееся послѣ Татищева, что́ есть до исторіи россійской принадлежащее взять и за то изволила обѣщать заплатить». Евгр. Татищевъ, 22 ноября, отвѣчалъ, что онъ желалъ собрать всѣ отцовскіе бумагу и передать Черкасову для поднесенія императрицѣ, но тому помѣшали семейные хлопоты по раздѣлу имѣнія съ матерью [1]); по окончаніи же ихъ онъ не замедлитъ это исполнить.

24 декабря 1750 г. Евгр. Татищевъ доводилъ до свѣдѣнія Черкасова, что онъ успѣлъ собрать предъизвѣщеніе и первую часть русской исторіи его отца, а въ сентябрѣ 1751 г.,— что «всѣ подлежащія до гисторіи письма собраны, переписаны и переплетены. Иныя же подлежатъ поднесены быть вашему превосходительству (Черкасову) безъ переписки, и всѣ тѣ, коль скоро зимній путь станетъ, оныя вамъ, милостивому государю, поднесу самъ»... Изъ дальнѣйшей переписки видно, что у Евгр. Татищева переписывали отцовскія сочиненія три писца, и что онъ въ ноябрѣ 1751 г. сбирался выѣхать съ бумагами изъ Москвы, а 16 числа этого мѣсяца дѣйствительно отправился въ Петербургъ.

19 іюня 1752 г. Евгр. Татищевъ изъ Москвы писалъ къ Черкасову: «ваше превосходительство повелѣли мнѣ, при отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга, оригиналъ русской лѣтописи вамъ, милостивому государю, поднесть. Оную нынѣ къ вашему

---

[1]) Лерхъ (Büsching's Magasin, X, 375) разсказываетъ, что сынъ Татищева наслѣдовалъ послѣ него огромное богатство и потомъ женился на дочери барона Черкасова. Самъ же Евгр. Татищевъ писалъ къ этому Черкасову: оставшее мнѣ малое имѣніе почти все пропадаетъ, котораго мнѣ осталось послѣ раздѣлу съ родительницею моею деревень 400 душъ, денегъ 13.200 руб., которые были отданы взаймы съ закладомъ деревень князь Сергію Ивановичу Рѣпнину, коимъ уже и срокъ минулъ, только за пустымъ споромъ братьевъ его двоюродныхъ, вотчинная коллегія близко году не рѣшитъ. А на доставшихся мнѣ деревняхъ долгу имѣю 5.000 р., коими я при раздѣлѣ родительницу мою удовольствовалъ. Да сверхъ же того въ бытность мою въ походѣ неправымъ челобитьемъ отнята у меня симбирская деревня. Если я при себѣ все сіе не исходатайствую, и оное небреженіемъ моимъ отъ меня отойдетъ, то я вовсе безъ пропитанія останусь».....

превосходительству посылаю, а именно предъизвѣщеніе и примѣчанія на вторую часть приправленную. А первая и вторая части, писанныя рукой покойнаго родителя моего (sic) [1]), а третья и четвертая части уже вашему превосходительству поднесены, а у меня остались такіе жь списки неприправленные нигдѣ рукою покойнаго родителя моего, что̀ онъ и самъ въ своемъ мѣстѣ оглавилъ. А сверхъ того и роспись всей библіотеки предлагаю»...

Эта роспись, помѣщенная въ приложеніи при настоящей статьѣ, любопытна въ томъ отношеніи, что отчасти знакомитъ съ тѣми учеными пособіями, которыя имѣлъ Татищевъ подъ руками при своихъ занятіяхъ русскою исторіею и которыя вскорѣ послѣ его смерти погибли во время пожара [2]). Изъ русскихъ печатныхъ изданій въ библіотекѣ Татищева, кромѣ значительнаго количества богослужебныхъ книгъ, въ родѣ Октоиха, Тріодей, Миней и т. п., находились нѣкоторыя петровскія изданія о разныхъ торжествахъ и о военномъ дѣлѣ, разныя проповѣди, произведенія Третьяковскаго и Ломоносова, также знаменитая въ свое время трагедія (въ рукописи) Сумарокова Хоревъ. Изъ рукописей по части русской исторіи, кромѣ нѣкоторыхъ матеріаловъ XVI и XVII столѣтій, поименованы: Нижняго Новгорода лѣтопись до 1347 г., Псковская лѣтопись до 1318 года. Изъ бумагъ Татищева означены архивы: казанская, астраханская, томская, тарская; письма собственноручныя и предложенія, и наконецъ должно быть очень любопытная «Ѣзда совѣтника Татищева въ Швеціи». Иностранный отдѣлъ библіотеки, преимущественно изъ нѣмецкихъ книгъ, заключалъ въ себѣ лексиконы, сочиненія политическія, историческія, географическія, также по части строительства, медицины, математики, садоводства.

Вмѣстѣ съ каталогомъ татищевской библіотеки сохранилась и слѣдующая росписка:

---

[1]) Здѣсь въ письмѣ что-то осталось недописаннымъ.

[2]) М. Евгеній (Словарь свѣт. писат. II, 196) говоритъ, что «многочисленное собраніе лѣтописей и разныхъ записокъ, служившихъ Татищеву источниками его Исторіи, вскорѣ послѣ смерти его сгорѣло отъ случившагося въ селѣ его Грибановѣ пожара».

«Реестръ книгамъ русскаго лѣтописца, сочиненнымъ покойнымъ тайнымъ совѣтникомъ, господиномъ Татищевымъ. 1. Часть первая о древности письма славяновъ. 2. Часть вторая о началѣ русскія земли и о первомъ владѣніи. 3. Примѣчанія на вторую часть. 4. Часть четвертая древней лѣтописи русской. 5. Книга новый лѣтописецъ. — Въ комнату его превосходительства Ивана Ивановича Шувалова вышеозначенное число книгъ получилъ лейбъ-гвардіи измайловскаго полку сержантъ Александръ Гурьевъ».

Эта росписка объясняетъ, какимъ образомъ рукописный экземпляръ исторіи Татищева попалъ изъ императорскаго кабинета, которымъ завѣдывалъ Черкасовъ, въ руки Ломоносова: близкія отношенія послѣдняго къ Ивану Ивановичу Шувалову извѣстны изъ жизнеописаній ихъ.

—

Извѣстно, что I-я книга I-й части Исторіи Россійской Татищева вышла въ свѣтъ въ 1768 г.; II-я книга той-же части — въ 1769 г.; II-я часть — въ 1773 г.; III-я часть — въ 1774 г. Всѣ онѣ изданы въ Москвѣ подъ наблюденіемъ Миллера.

26 декабря 1782 года, Миллеръ, управлявшій тогда московскимъ главнымъ архивомъ иностранной коллегіи, получилъ чрезъ академика Палласа повелѣніе императрицы Екатерины II издать ненапечатанную еще часть труда Татищева. По этому случаю Миллеромъ составлена на нѣмецкомъ языкѣ записка (см. въ концѣ настоящей статьи), изъ которой видно, что первыя три части Исторіи Россійской Миллеръ печаталъ по рукописи, наполненной многими ошибками. Сынъ Татищева такъ мало заботился объ этомъ дѣлѣ, что не принималъ въ немъ ни малѣйшаго участія. Посвященіе отъ его имени, но безъ его вѣдома, написано Миллеромъ же. Между тѣмъ послѣдній услыхалъ, что болѣе исправный списокъ Исторіи Россійской самимъ сочинителемъ ея былъ доставленъ покойному Шумахеру и находится въ Академіи Наукъ. Таубертъ этотъ списокъ присвоилъ себѣ, впрочемъ дозволивъ Миллеру пользоваться имъ при печатаніи труда Татищева и дополнять изъ него то, чего не доставало въ рукописи Московскаго Университета. Послѣ того, экземпляръ Тауберта былъ возвращенъ ему.

Петербургскій экземпляръ кончался царствованіемъ великаго князя Василія Васильевича Темнаго, т. е. 1462 годомъ, между тѣмъ какъ третья часть московскаго прерывалась на нашествіи Батыя, или 1237 годомъ. Слѣдовательно, матеріала имѣлось еще на одну часть, но безъ примѣчаній, которыя были присовокуплены Татищевымъ къ первымъ тремъ частямъ. Миллеръ желалъ издать списанную на его счетъ съ петербургскаго экземпляра четвертую часть, но это замедлилось, по его словамъ, отъ того, что Новиковъ взялъ на откупъ типографію Московскаго Университета, и что ему нѣтъ выгоды печатать большія книги, расходящіяся медленно и въ незначительномъ количествѣ. За тѣмъ, Миллеръ, находя, что Новиковъ бралъ дорого за печатаніе книгъ, предлагалъ дозволить заведеніе въ Москвѣ двухъ частныхъ типографій Мейеру и Брейткопфу, съ подчиненіемъ ихъ цензурѣ завѣдуемаго Миллеромъ архива, для предупрежденія, по словамъ его, всякаго столкновенія съ Университетомъ и Новиковымъ. Далѣе, Миллеръ, представляя, что можно при архивѣ издавать матеріалы для русской исторіи и надзоръ за этимъ поручить иноземцу Стриттеру, просилъ выслать изъ Академіи Наукъ таубертовскую рукопись Исторіи Татищева, такъ какъ изъ нея въ московскомъ архивѣ можно было болѣе извлечь пользы.

Такое представленіе Миллера осталось безъ послѣдствій, а 27 января 1783 г., Олсуфьеву (Адаму Васильевичу) было объявлено, что императрица согласна на изданіе въ свѣтъ четвертой части Исторіи Татищева на счетъ Кабинета, въ одной изъ частныхъ типографій въ Петербургѣ, причемъ вмѣнялось въ обязанность, что, если бы въ Академіи Наукъ не нашлось помянутой части, то постараться купить рукопись ея у наслѣдниковъ покойнаго Тауберта, если только она въ ихъ рукахъ.

Миллеру было несовсѣмъ пріятно такое распоряженіе, что̀ можно видѣть изъ письма къ нему Олсуфьева отъ 23 февраля 1783 г. [1]); однако изъ дальнѣйшей переписки видно, что исторіографъ взялъ даже на себя окончательную корректуру изданія,

---

[1]) «В. Н. Татищевъ и его время», стр. 799—800.

порученнаго Олсуфьеву. 20 іюля 1783 г., послѣдній выслалъ къ нему корректуры первыхъ трехъ листовъ, прося возвратить ихъ съ слѣдующею почтою, такъ какъ императрица желаетъ видѣть изданіе оконченнымъ въ возможно-скоромъ времени. Въ письмѣ отъ 17 августа, Миллеръ препроводилъ обратно корректурный листъ Д и при томъ писалъ Олсуфьеву:

Jhro Kaiserliche Majestät haben mir die hohe Gnade erwiesen, mich zum wirklichen Staats Rathe zu ernennen. Wollten Euer Excellence wohl die Gnade haben, Jhro Kaiserlichen Majestät hierfür bey Gelegenheit meine allerunterthänigste Dankbarkeit zu bezeugen? Ja dörfte ich Sie auch wohl bitten, meiner Eingedenk zu seyn, wenn von Aufnahme neuer Glieder für den Orden des heil. Wladimirs die Rede sein wird. Hiendurch würde meine Ehrbegierde ihren höchsten Gipfel erreichen, insonderheit wenn Ihre Kayserliche Majestät allergnädigst geruhen wollten, mich für die 3-te Classe zu ernennen. Alt genug bin ich dazu, nemlich 78 Jahre, und 58 ununterbrochene Dienstjahre, vielleicht der ältester im Dienste im gantzen Russischen Reiche unter denen, die noch wirklich dienen. Ich weisz wenigstens niemand, der seine Dienstjahre vom Jahre 1725, da ich bey Anlegung der Academie aus Deutschland verschrieben worden bin, anrechnet».....

10 августа, Олсуфьевъ къ Миллеру.

«Die in den Handschrift vorkommende dunckle Stellen und Auslassungen setzen mich in Verlegenheit. Ich nehme daher meine eintzige Zuflucht zu Euer Hochwohlgebohrener mit der gehorsamster Bitte, die in dem hiebeyfolgenden abgedruckten Bogen angemerckte Stellen gütigst ergäntzen und verbessern zu wollen. Pag. 34, linea 23 ist der Nahme dessen der dem Berkay [1]) in der Regierung gefolgt gäntzlich ausgellassen. Pag 40, linea 31 *аки вода* scheint mir ein simile claudicans su seyn [2]).

Миллеръ къ Олсуфьеву, 10 августа:

«Eurer Excellence gnädigen Befehle vom 3-ten dieses Monaths zufolge, habe ich die Ehre den corregierten Bogen Г von Tatischew. Historie hiebey zurück zu senden. Zu demselben habe ich zwar eine mir dunkele und zweifelhafte Stelle bemercket: da es auf der 26-te Seite, lin. 15 von unten heiszet: двою братъ дѣти [3]), weil aber in einer andern Abschrift, die ich bey

---

[1]) Въ Ист. Росс. кн. IV на стр. 34 напечатано, что на мѣсто ордынскаго хана Беркая былъ возведенъ братъ его Менгу-Тимуръ.

[2]) Въ IV-й кн. Ист. Росс. на указанной строчкѣ стр. 40, нѣтъ выраженія «аки вода».

[3]) Это выраженіе осталось въ указанномъ мѣстѣ Ист. Росс.; неизвѣстно, почему оно показалось темнымъ Миллеру, такъ какъ здѣсь довольно ясно, что князья Александръ съ Дмитріемъ были двоюродные братья — двою братъ дѣти. Неужели Миллеръ не отличалъ окончанія двойственнаго числа?

der Hand habe, eben so geschrieben ist; so unterstehe ich mich nicht, etwas darin zu ändern, sondern überlasze es zu Eure Excellence entscheidendem Urtheile. Der Verfasser hat sich in den Marginalien einiger Zeichen bedienet, die der Abschreiber, aus Unwissenheit, ausgelassen hat, z. E.: ✝ für Todt, ⊃ für gebohren, ⚭ für Verheiratet, ⨯ für Krieg. Da diese Zeichen [äussern dene ✝) in den Druckereyen fehlen, so habe ich anstatt derselben, nach dem Beyspiele der vorigen Bände, ausdrückliche Worte gesetzt. Mit einem jeden Correctur Bogen, ist mir auch der vorige schon abgedruckte Bogen nöthig. Damit in den Seiten-Zahlen und Custoden nichts versehen werde».....

Олсуфьевъ къ Миллеру, 28 августа 1783 г.:

«Ihro Kaiserliche Majestaet verlangen zu wissen: 1) ob nicht dem jezt unter der Presse befindlichen IV Buche der Tatischtschewischen Historie einige seiner eigenen Anmerckungen hinzuzufügen wären, falls dergleichen von ihm hinterlassen worden und 2) was das in der hiesigen Geschichte vorkommende Wort Пардусъ bedeute? In Rücksicht auf jene, werde ich unverzüglich die im Cabinete befindliche Handschriften des Verfassers durchsehen lassen, und erfahren dergleichen sich finden (?); lieszet nicht ermangeln Euer Hochwohlgeborenen mit den ersten Post davon zu benachrichtigen».....

Миллеръ къ Олсуфьеву, 4 сентября:

«Ich rechne schon hieher, dasz ich das Wort Пардусъ zu erklären mich nicht unterstehe, ohnerachtet ich mich erinnere, dasz es in alten Gedenkschriften vorkommt, ich besinne mich nur nicht wo? und unter was für Umständen? Es vorkömmt dieses würde etwas zur Erklärung beytragen denn die latainische Bedeutung eines Panther thiers oder Leopards wird sich vermuthlich hieher nicht schicken. Tatischews Anmerkungen zum 4-ten Theile der Geschichte mögen wohl niemahls zum Stande gekommen seyn. Er hat sich mehr vorgesezt habt (?) zu thun, als er auszuführen im Stande gewesen. Er scheinet auch mit dem IV-ten Theile seine Arbeit geendiget zu haben; einiger Fragmente von neuern Zeiten zu geschweigen, welche auszuführen es ihm an Urkunden gefehlet hat. Ich habe die Ehre den Bogen 3 hiebey zurück zu senden».....

Далѣе писемъ Миллера касательно печатавшейся четвертой части Исторіи Россійской нѣтъ, а въ октябрѣ 1783 г. онъ умеръ. 7 февраля 1784 г. былъ представленъ въ Кабинетъ слѣдующій счетъ:

«Россійской Татищева исторіи 4-й книги напечатано 1200 экземпл. Употреблено: 75 листовъ по алфавиту, за напечатаніе и работникамъ по 16 руб. за листъ — 1200 р. Выписано было бумаги 210 стопъ по 5 руб. — 1050 р. Къ тому еще при-

бавлено бумаги на 130 руб. Всего 2353 рублей. Слѣдовательно, каждый экземпляръ обошелся по истинной цѣнѣ по 1 р. 96 к. А когда наложить хотя по 10%, то составитъ сумму 2588 р. 30 коп. Изъ сей суммы каждый экземпляръ обойдется по 2 р. 15½ к., за экземпляръ прибудетъ 19½ коп.

За тѣмъ Кабинетъ спрашивалъ Академію Наукъ, «сколько на печатаемыя въ ея типографіи книги, при продажѣ, сверхъ истинной цѣны, накладывается въ прибыль?» Академія отвѣчала: «накладка на книги бываетъ, смотря по содержанію оныхъ, различная; книги, къ распространенію полезныхъ свѣденій служащія, продаются почти безъ всякой прибавки, по своей цѣнѣ; напротивъ того, на романы и симъ подобныя книги, кои больше къ препровожденію времени нежели къ распространенію полезныхъ свѣденій служатъ, накладка бываетъ всегда больше».....

Мы видѣли выше, что къ печатанію четвертой части Исторіи Татищева было приступлено по личному приказанію Екатерины II. Она видимо интересовалась трудами, оставшимися послѣ перваго русскаго историка, чему служитъ также доказательствомъ то, что 27 іюня 1783 г. Храповицкій сообщалъ Олсуфьеву, что до свѣденія императрицы дошло, что рукописи Татищева, «содержащія въ себѣ россійскую исторію, географію и прочее, въ 1750 г. взяты въ комнату, по указу блаженной памяти императрицы Елисаветы Петровны», почему и приказано эти рукописи прислать изъ Кабинета для поднесенія государынѣ. Въ Кабинетѣ, какъ удостовѣряетъ современная росписка, отыскалась рукописная Исторія Россійская Татищева, которая поднесена Екатеринѣ II 29 іюня 1783 года, вмѣстѣ съ экземпляромъ третьей части этого труда, напечатанной Миллеромъ. Потомъ рукопись была отдана Храповицкому, а онъ, 1 іюля, возвратилъ ее Олсуфьеву съ объявленіемъ повелѣнія императрицы поспѣшить печатаніемъ четвертой части Исторіи.

Сверхъ того, 2 октября того же года, Олсуфьевъ просилъ Миллера доставить «къ высочайшему ея императорскаго величества употребленію» нѣкоторыя изъ лѣтописей, а также

рукописи Татищева, бывшія въ библіотекѣ Миллера [1]). Послѣдній по этому случаю писалъ къ Олсуфьеву:

Da man auf der Post keine Schwierigkeit machet, zwey grosse Paquete mit Schriften, von deren, die Euer Excellence auf allerhöchst Befehl an dieselbe zu schicken verlangt haben, anzunehmen, so mache mir eine Freude daraus, damit so bald, fertig geworden zu seyn. Wie aber darunter auch verschiedenes sich befindet das nicht den Werth hat, von Ihro Kayserliche Mayestät gebraucht zu werden: anders aber nach einem kürtze Gebrauche vielleicht zurück gegeben werden kann; so sehen Euer Excelence von selbst, dasz es auf Sie ankommen wird, dafür zu sagen, damit diejenige Schriften, welche zurückgeschickt werden mögen. Indem die Schul-Commission bey dem Senato aus einem von uns (nemlich den H. Ass. Stritter) aufgetragen hat einen Auszug der Geschichte zum Gebrauche der Schule zu verfertigen, wozu eben diese Schriften nöthig sind. Ich habe die Ehre mit tiefsten Respects zu seyn [2].

Euere Hochwohlgebohrner
Excellence
Treugehorsamster Diener
Müller.

Въ дополненіе къ этому письму, 9 ноября 1783 г., графъ Иванъ Остерманъ увѣдомилъ Олсуфьева, что изъ книгъ, требованныхъ въ Кабинетъ изъ московскаго архива иностранной коллегіи, не были доставлены Новгородскій Лѣтописецъ и Новый Лѣтописецъ временъ царя Бориса Годунова, которые, при разборкѣ на дому библіотеки покойнаго Миллера, нашлись тамъ, почему и препровождены въ Кабинетъ. 19 сентября 1786 г., послѣдній возвратилъ въ московскій архивъ: 1) Tatischew's Schriften [3]), 2) о избраніи царя Михаила Ѳедоровича, Новый Лѣтописецъ и 4) Лѣтописецъ о мятежахъ.

Въ дѣлахъ Кабинета сохранилась еще слѣдующая росписка:

1786 г. февраля 27 дня, сочиненія г. тайнаго совѣтника Татищева по алфавиту описанія городовъ, рѣкъ, озеръ, и мѣстъ отосланы къ генералу маіору и кавалеру Петру Алек-

---

[1]) Всѣ онѣ поименованы въ сочиненіи «В. Н. Татищевъ и его время» стр. 802 и 803.

[2]) Письмо это замѣчательно тѣмъ, что Миллеръ писалъ его все своею рукою, 10 октября 1683 г., а въ слѣдующую ночь 11 октября его уже не было на свѣтѣ. См. Beyträge zu der Lebensgeschichte denkwürdiger Personen, III Th., 124.

[3]) Оглавленіе ихъ въ соч. Н. Попова «Татищевъ и его время, стр. 600, 601.

сандровичу Соймонову. Да еще жъ къ нему генералу маіору того жъ году апрѣля 1 дня посланы примѣчанія на II-ю часть россійской Исторіи и россійской Исторіи части I и II сочиненія помянутаго же г. т. сов. Татищева [1])».

—

При настоящей статьѣ сочтено не излишнимъ приложить: 1) снимокъ съ почерка Татищева въ два разные періода его жизни, именно изъ Швеціи 1725 г., и изъ Астрахани 1745 года. Оба заимствованы изъ писемъ его къ Ивану Антоновичу Черкасову; 2) портретъ, снятый съ большаго пояснаго, писаннаго масляными красками. Оригиналъ находится въ принадлежащемъ Академіи Наукъ собраніи портретовъ русскихъ писателей. До сихъ поръ еще не было удовлетворительно сдѣланнаго портрета нашего перваго русскаго историка. Въ этомъ можно убѣдиться, взглянувъ на тѣ, которые приложены при «Собраніи портретовъ россіянъ» Платона Бекетова, «Сѣверномъ Архивѣ» 1827 г. ч. 25, № 1, стр. 100, и «Горномъ журналѣ» 1828 г. кн. I.

---

[1]) Всѣ извѣстія и письма, сообщенныя въ V-й главѣ настоящей статьи, извлечены изъ хранящихся въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ бумагъ по внутреннему управленію Кабинета, картонъ 157 дѣло № 6.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

КАТАЛОГЪ БИБЛІОТЕКИ В. Н. ТАТИЩЕВА.

Библія, печатана въ Острогѣ, 1581.
Евангеліе письменное, древнее.
Назіанзина, Кіевъ, 1658.
Соборникъ, Москва, 1633.
Златоуста бесѣды на Іоанна, Москва, 1665.
» Маргаритъ, Москва, 1642.
Прологъ, сентябрь, октябрь, ноябрь, 1647.
» декабрь, январь, февраль »
» мартъ, апрѣль, май, »
» іюнь, іюль, августъ, »
Псалтирь, съ возслѣдованіемъ, Москва, 1749.
Часословъ великій, 1749.
Тріодь постная, Москва, 1748.
Минея общая, праздничная, Москва, 1748.
Требникъ, Москва.
Октоихъ, 1, 2, 3, 4 гласы, Москва, 1746.
» 5, 6, 7, 8 гласы » »
Кантемиръ, Симфоніа на Псалтырь Спб. 1727.
Ильинскій, Симфоніа на Евангелія и дѣянія, Москва, 1733.
Богдановъ, Симфонія на Апостолъ, Москва, 1737.
Дмитрій Ростовскій, Розыскъ на раскольниковъ, Москва, 1745.
Чиновникъ соборныя недѣли, писанный.
Бароній, Лѣтопись церковная, Москва, 1719.
» » седьмый до 12 вѣка »
Новый Завѣтъ со псалтирію, Кіевъ, 1697.
Каѳехизисъ, Москва, 1744.
Служебникъ, Москва, 1748.
Іосифа патріарха противъ лютеранъ, письменная.
Поученія Савицкаго, Могилеанскаго, Фролова, Флоринскаго, Сѣченова, всѣхъ 8.
Проповѣдь Могилеанскаго, 1743.
» Флоринскаго, 1742.
Димитрія Ростовскаго, Церковная лѣтопись, письменная.
Делиля предложеніе о мѣрѣ земли Спб., 1737.

Тредіаковскаго, Похвала императрицѣ Аннѣ Спб. 1735.
Печальной, парадной салы описаніе, 1741.
Поученіе, сказыванное Семеномъ Скрябинымъ въ Вѣнѣ (?) 1741.
Рѣчь Іосифа патріарха Вольдемару, графу Голштинскому, письмен.
Отвѣтъ Вольдемаровъ, письмен.
Письмо утвердительное Іосифа патріарха, письмен.
Катехизисъ, Москва, 1709.
О блаженствахъ, Спб. 1722 г.
Минея общая, Москва, 1743.
Тріодь цвѣтная, М. 1732 года.
Богомысліе или толкованіе молитвы Отче нашъ, Кіевъ, 1709.
Разсужденіе военной коммиссіи 1731, и формы книгъ.
О бракѣ цесаревны Анны Петровны, 1725.
Регламентъ каморъ-коллегіи, Москва, 1731.
Инструкція генеральному криксъ-коммиссаріату, Москва, 1732.
Регламентъ кадетскаго корпуса, Москва, 1731.
Штатъ онаго жъ, Спб. 1732.
Повѣренныя воинскія правила.
Уставъ главнаго магистрата, Москва, 1723.
Архитектурныхъ чертежей двѣ части.
Коронованіе императрицы Анны Іоанновны, 1730, 10 кн.
» императрицы Елизаветы Петровны, 1742.
Фейерверки похвальные и поздравительныя слова.
Указы печатные разныхъ годовъ.
Таможенные уставы старые.
Врата тріумфальные, 1721.
Трактатъ торговый съ Англіею.
Стихи польскіе письменные.
Уложеніе, Спб., 1737.
Указы отъ 1714 по 1725.
» отъ 1725 по 1730.
Лексиконъ германо-латино-русскій, 1731.
Берынды Лексиконъ словено-русскій, Кіевъ, 1653.
Генеральный регламентъ, Спб. 1735.
Палладія (?) Букварь славено-греко-латинскій, Москва, 1701.
Клинскія писцовыя книги.
Сысчиковъ наказъ 191 (1683) г. и указы въ дополнку.
Писцовый наказъ 192.
Вертоградъ натуры изъ Плинія и Альберта Магнуса, письменая.
Переводъ о вѣрѣ калмыкъ кнепни Анны Ташкиной, письмен.
Уньковскаго, журналъ о Зюнгорахъ.
О кутухтѣ Гусейнъ ламѣ.
Чудеса Доржи.
Чинъ свадьбы калмыцкой.

Перероженіе кутухты.
Богдыхана духовная.
Ташкента и др. описаніе.
Японцевъ сказаніе.
Родословіе Чингиза.
Знатныхъ чиновъ отъ 1578 до 1696 г.
Китаева, о новгородцѣхъ.
Дворовая (?) царя Іоанна II, 1537.
Стоглавъ, или уставъ церкви 1543.
Соборъ флоренскій, 1437.
Генсіуса, Описаніе кометы, Спб., 1744.
Фонтенеля, О множествѣ міровъ, Спб., 1740.
Шлаттеръ, О монетномъ дѣлѣ, Спб. 1739.
Таблицы астроном. широтъ и долготы.
Тредіаковскаго, Способъ сложенія стиховъ, Спб. 1735.
Горація Флакка, стихи, Спб., 1744.
Макентина, письмо о стихотворствѣ.
Иллюминаціи описаніе, 1744.
Опера Милосердіе Титово, 1742.
Опера Селенка, 1744.
Пословицы письменныя.
Примѣчанія на авизы 1729, 1731, 1732, 1734, 1735, 1736, 1738, 1739, 1740.
Грамматика германо-русская, Спб.. 1745.
» русская, Москва, 1724.
Тредіаковскаго о орѳографіи разговоръ, Спб. 1748.
» Реторика, Спб.
Волфіанская физика експериментальная, Спб., 1746.
Апоѳегмата, Спб., 1745.
Руководство къ геометріи, 1748.
Белегарда, О воспитаніи дѣтей, Спб. 1747.
Морской пошлинный уставъ, Спб. 1731.
Сумарокова трагедія Хоревъ.
Связка разныхъ катологовъ книгъ.
Хронографъ письмен. до 1613.
Нижняго Новограда лѣтопись до 1347.
Псковская лѣтопись до 1461.
Ростовская лѣтопись до 1318.
Курбскаго исторіа и письма.
Марселія о состояніи оттоманской имперіи Спб., 1737.
Рикотъ, Описаніе отоманской порты, Спб. 1741.
Рычковъ, Описаніе Оренбургской губерніи, письмен.
Абулгаси Багадуръ ханъ татарская исторія.
Исторія троицкаго келаря Палицына отъ 1552 до 1643, письмен.

Географія генеральная Вареніева.
Статъ русской губерній: санктъ-петербургской, московской, смоленской, кіевской, воронежской, рижской, ревельской.
Губерніи: нижегородская, казанская, астраханская, архангельская, бѣлогородская, сибирская, писанныя.
Статъ сибирскихъ заводовъ, 1737.
Родословная книга княжеская, письмен.
Лызлова Скиѳіа, письмен.
Макаріа митрополита житіе царя Іоанна II.
Іосифа исторіа о разореніи русскомъ (?).
Изъ Степенной выписки.
Александрія письмен.
Архива казанская.
» астраханская.
» томская.
» тарская
Ѣзда совѣтника Татищева во Швецію.
Указы о башкирцахъ 1735—37.
» о заводскихъ 1735—37.
» Оренбургскіе.
» именные и на оные доношенія.
Инструкціи и указы о заводахъ и допош. 1734.
Доношенія въ кабинетъ и сенатъ, 1738.
Дѣла башкирскія, 1736—39.
Штатъ заводскій, 1737.
Выписки и справки о заводахъ, 1734—37.
Инструкція и указы оренбургскіе, 1734—39.
Доношенія въ сенатъ и указовъ копіи, 1735.
» » » » 1736.
» » » » 1737.
Письма собственныя и предложенія.
Атласъ, собранъ изъ разныхъ авторовъ.
Кириллова Атласъ.
Атласъ академическій, Спб., 1745.
Крейцъ, вице-адмиралъ, Донъ и море Азовское, Амстердамъ.
Москва рѣка, письменная.
Палаты академическія, Спб., 1741.
Марка Аврелія житіе, Спб., 1739.
Житіе принца Евгенія, Спб., 1740.
Квинта Курція, о дѣлахъ Александра Великаго, Спб.
Саваріева Лексикона, о комерціи, Спб., 1747.
Синопсисъ, исторія, Кіевъ, 1680.
Мавроурбина исторія славен. Спб.
Палицына исторія письменная.

Родословіе государей краткое.
Короля польскаго ко Пскову приходъ.
Бракъ царя Михаила.
Походъ Пожарскаго къ Москвѣ и нѣколико дѣлъ царя Михаила.
Посольство князя Захаріа Сугурскаго къ имперіи (?) 1576.
Жданъ-Квашнинъ, туда же 1578.
Духовная Іоанна II.
Его жъ письмо Курбскому.
Посылка купцовъ въ Любекъ и Антверпенъ, 1567.
Другое письмо Курбскому безъ начала, 1564.
Универсалъ Лже Димитріа.
Тоже изъ Тулы, 1605, іуніа 1.
Письмо царя Василіа Іову патріарху.
Отвѣтъ на оное Іова о его клятвопреступствѣ.
Выписка изъ разрядной отъ 1627 по 1681.
Воеводы полковъ отъ 1633 по 1680.
Китаева, писцовая новгородцевъ.
Саввы Владисловича договоръ съ Китаи, 1727.
Роспись знакомъ граничнымъ съ Китаи.
Выписка разрядная отъ 1609 по 1675.
» отъ 1627 по 1683.
» отъ 1682 по 1708.
Духовная Богдыхана Китайскаго.
Атласъ для юношества, Спб. 1737, 2 книги.
Роллена древней исторіи часть 1, Спб., 1749 г.
Свадьбы государей, письм.
Ямская роспись, письм.
Портреты государей на сургучѣ.
Кураса Введеніе въ исторію, Спб., 1747.
Корнеліа Непоса житіа славныхъ людей, Спб. 1748.
Руководство къ географіи, Спб, 1742.

CATALOGUS.

Allgemeine Historische Lexicon, IV Tom.
Vortsetzung des allgemeinen Lexici. 2 Th.
Mediciniches Gelehrten Lexicon.
Medicinisch und Natürlicher Dinge.
Küch-und Keller Dictionarium.
Biblisches Real Lexicon.
Allgemeines Lexicon.
Kriegs Ingenieur-und Artillerie Lexicon.
Kriegs Ingenieur-Artillerie-und See Lexicon von Iohann Rudolf Faesch.

Vollständiges Matematisches Lexicon.
Walchs Philophisches Lexicon.
Lexicon latino-germanico graecum. Emendatum et auctum curis secondis Georgy Matthia Königy.
Pasoris Lexicon Graeco-latinum in novum Testam.
Geographisch und critisches Lexicon, VII T.
Jöchers Compendioses Gelehrten Lexicon 2 Th.
Hübners Staats und Zeitung Lexicon.
Hübners Natur-Kunst-Berg Gewerck und Handlung Lexicon.
Benjamin Hederichs Gründliches Antiquitäten Lexicon.
Lemery Materialien Lexicon.
Baylens Historisches Wörterbuch, 4 Th.
Iohann Ludow. Gottfridi Historische Chronica.
Judischen Geschicht Scheibers Flavy Josephi.
Hansische Chronica.
Lifländische-Curlandische Chronica durch Salomon Henning.
Olearius und Mandelslo Reisebeschreibung.
Tavernier Reise Beschreibung.
Kroniki polskiey durch Joach. Bielskiego.
Alexander Gwagnin Cronica.
Munsteri Cosmographia oder Beschreibung der gautzen Welt.
Strabonis Geographia, von I. Wolters.
Hübners Geneal. Tabellen.
Polonische Wappen Buch in 2 Th.
Imhoffs Historien Saal in 5 Th.
Schwedische Bibliothec, in welcher verschiedene so wol zur alten als neuern Schwedischen Civil-Kirchen-und gelehrten Historie Gehörige.
Mallets Welt Beschreibung, 3 Th.
Allgemeine Reisebeschreibung, 4 Th.
Ansons Reise um die Welt.
Historisch Geographischen Beschreibung der alten und neuern Zeiten.
Bischof Burnets Geschichte.
Lieflaendische Historia.
Kurtze Chinisische Chronologia oder Zeit Register.
Kurtze Beschreibung einer astronomische Geographischen Kunst Bewegung.
Hessens Teutscher Gärtner.
Das Schwedische Land und Stadt Recht.
Woyts Schatz Kammer.
Die wohl eingerichtete Buchdrukerey.
Pliny Historia naturalis.
Joh. Leonhard Frisch Beschreibung von allerley Insecten in Teutschland.
Biblia Pentapla.
Abbildung der alten und neuen Griechischen Kirchen.
Oratio Dominica.

Jul. Caesaris Curieuse Geschichte.
Philamusen verdeutschter Svetonius über die zwölf erste Romische Kaiser.
Historie von Azow.
Puffendorfs Einleitung der Historie, 3 Th.
Einleitung zur Moscovitischer Historie.
Der allerneueste Staat von Sibirien einer grossen und zuvor wenig bekannten Moscowitische Provintz in Asien.
Merckwürdige Historie der Päbstin Iohanna Lateinischen dissertation.
Leben des Grafen von Bonneval.
Sammlung russischer Geschichte.
Hübners Historie.
Leonard Christoph Sturms Kriegs Baukunst.
Vernünftige Gedancken von Gott der Welt und der Seele des Menschen von Christian Frey Herrn von Wolff.
Vernünftige Gedancken von der Menschen Thun und Lassen, von selbiger Autor.
Allerhand nützliche Versuche dadurch zu genauer Erkäntniss der Natur und Kunst der Weg gebähnet wird, von selbigen antor.
Vernünftige Gedancken von der Absichten der naturlichen Dinge, von selbigen Autor.
Wolffs Ausführliche Nachricht von seinen eigenen Schriften.
Jacob Leupolds Prodromus Bibliothecae metallicae.
Caspar Höfflers Bienen Kunst.
Alchimistich ..... das ist von Stein der Weisen ein wohlgegründtes philosophische Gespräch.
Historie par Puffendorf, 8 Th.
Geographie par Hübner, 6 Th.
Abrégé des Mathematiques.
Delbrücks Kirchen Historie.
Fleury Kirchen Geschichte.
Biblia sacra.
Calmets Bibliches Untersuchung in 4 Th.
Gaviny Römischer Dietrich, 5 Th.
Nerreters Mahometanis Moschea.
Kurtzer Unterricht von den vornehmsten Matematischen Schriften aufgesetzet, von Christian Wolff.
Vernünftiges Gedancken von den Kraften des Menschlichen Verstandes.
Auszug aus den Aufangs-Gründen aller Mathematischen Wissenschaften, von C. W. 5 Th.
Grossen Herren Reden, 4 Th.
Klügheit zu leben und zu herschen.
Academia der Wissenschaften von Dietrich Hermann Kammerich.
Menantes Briefe.
Neuererofnetes Europaisches Staats Titular Buch.

Leben der Gemahlinen der ersten zwölf romischen Kayser.
Auszug der alteren Staats Geschichte.
Bions Abhandlung von der Welt Beschreibung Curtius Rufus.
Des Corn. Tacitus Beschreibung etlicher der ersten Römischen Kayser übergesetzet durch Carl Melchior.
Europaischer Staats Cantzley, 40 Th.
Lünigs Teutsche Reichs Cantzley, 10 Th.
Ferdinandi Neoburgi Curieuser Hoffmeister, worinnen alle der bekandten Welt Herschende Staaten nach ihren Ländern, Völckern Genealogie, Religions und Policey Sachen Staats Maximen fürnehmsten Chargen, florissanten famillen und Literatur enthalten sind.
Die deutsche Schau Bühne nach den Regeln der alten Griechen und Römer.
Wilhelmi Dilichy Krieges Schule.
Des Ritters Chardin Persion und ostindische Reisebeschreibung.
Munstery Cosmographia.
Arnols Kirchen und Ketzer Historie.
Lundy Alte Judische Heiligthümer.
Länckisch Concordantz Bibel.
Gesneri Linguae latinae Thesaurus.
Basily Fabri Thesaurus eruditionis scholasticae.
Meninski Thesaurus lingua orientalium.
Complementum Thesaurii linguarum orientalium.
Leupoldi Theatri machinarum General.
Pliny Historia naturalis, Hardu.
Valentini, Natur und Materiallen Kammer.
Schröders Artzney Schatz.
Mathioli Kreuter Buch.
Tabernaemoni Kreuter Buch.
Pomets Materialist und Specerey Handler.
Florini Hauss Vater.
Agricola Vermehrung aller Baume.
Elsholtzens Neu angelegten Gartenbau.

II.

ЗАПИСКА ИСТОРІОГРАФА МИЛЛЕРА, 4 ЯНВАРЯ 1783 ГОДА.

Die Sache wegen Tatischews Russischer Historie, wie solche Seiner Excellence dem Herrn geheimen Rathe Olsoufiew hinterbracht worden, haben überhaupt ihre Richtigkeit. Einige Nebenumstände verdienen noch dabey in Erwägung gezogen zu werden, damit die Hohe Absicht Ihro Käyserlichen Majestät wegen des Drucks eines nach im Manuscript liegenden theils derselben, desto gewiszer erfüllet werden möge.

Die ersten drey Theile dieser Historie sind nach einer sehr fehlerhaften Abschrift derselben, die der Moscowischen Universitaet von einem Verwandten der Tatichewischen familie geschenket werden, abgedrucket worden. Die ersten Bogen des ersten Theils, woraus dieses ammeisten zu sehen war, geben die Gelegenheit, dasz die Aufsicht über den Druck mir aufgetragen wurde. Ein Sohn des Verfaszers liesz sich die Sache so wenig angelegen seyn, dasz er auch an der dem ersten Theile vorgesetzten Dedication an die Grosze Käyserinn, welche ich in seinem Nahmen, jedoch ohne sein Vorwiszen, verfertigte, keinen Antheil hatte.

Ich hörte inmittelst, dasz eine beszere Abschrift des Wercks, die von dem sehligen Tatichew selbst, an den sehligen Rath Schumacher geschicket worden, bey der Akademie zu Petersburg vorhanden sey. Der sehlige Herr Taubert nannte zwar selbiges Exemplar sein Eigenthum, er erlaubte mir aber solches beym Drucke zu gebrauchen, und das, was in der Abschrift der Universitaet fehlte, abschreiben zu laszen, hiernächst habe ich ihm daszelbe Exemplar zurückgeschicket.

Es endigte sich aber das Petersburgische Exemplar mit der Regierung des Grosz Fürsten Wasili Wasiliewitsch Temnoi, das ist, mit dem Jahre 1462, indem der gedruckte dritte Theil des Moscowischen mit dem Einfalle der Tartaren des Chans Baty, oder mit dem Jahre 1237 schlieszet. Folglich war noch zu einem Theile des Wercks-Materie in Vorrathe, allein auch nicht mehr als zu einem, dem es noch dazu an dergleichen Anmerckungen fehlte, als der Herr Tatichew den ersten drey Theilen beygefüget hatte.

Ich war willig, auch den vierten Theil, den ich, nach dem Petersburgischen Exemplar, auf meine Kosten hatte abschreiben laszen, zum Drucke herzugeben, und ferner über den Druck die Aufsicht zu haben. Allein die Sache wurde verzögert, bis Herr Novikow die Universitaets Druckerey in Pacht bekam, deszen Interesse mit groszen Verlags-Büchern, die wenigen und langsamen Abgang haben, nicht bestehen kann.

Wenn Ihro Käyserliche Majestät allergnädigst geruhen werden, besagten vierten Theil der Tatichewischen Historie auf Kosten des Cabinets und

unter meiner Aufsicht drucken zu laszen, so wird vermuhtlich allerhöchst dero selben gnädige Intention seyn, die Austheilung und den Debit der gedruckten Exemplarien mir aufzutragen. Ich werde alles auf das getreueste ausrichten, und auch dafür sorgen, dasz der Druck nicht so hoch, wie Nowikow denselben anrechnet, zu stehen komme, damit das Werck um die Hälfte wohlfeiler, als bey Nowikow, könne verkaufet werden. Die Ursache, warum ich seit der Stepennaia Kniga nichts erhebliches in den Druck gegeben habe, ist der von der Akademie zu Petersburg und bey der Universitaet zu Moskau eingeführte, und von Nowikow zum Nachtheile der Wissenschaften beybehaltene unmäszige Drucker Preysz, indem die Stepennaia zu drucken 2500 Rubel gekostet hat, die vielleicht erst in 50 Jahren werden daraus gelöset werden können. Nun kann auf keine bessere Art das Nowikowsche Monopolium gehoben, und der Druck guter Bücher befördert werden, als durch Unterstützung von zwey Privat-Buchdruckereyen, die sich zu Moskau etabliren wollen, und von dem regierenden Senat die Privilegia dazu sich ausgebeten, vielleicht auch schon erhalten haben. Solche sind ein gewesener Lehrer bey der Moscowischen Universitaet, der die Senats Druckerey zu Petersburg bisher verwaltet hat, Nahmens Meyer, und ein junger Buchdrucker aus Leipzig, Nahmens Breiktopf, der sich zu Petersburg, aufhält. Diese werden nach dem Beyspiele der Schnorischen Buchdruckerey zu Petersburg, nur die Hälfte des Nowikowischen Drucker Preises verlangen, welches gar sehr den Abgang der Bücher und folglich die Ausbreitung der Wiszenschaften befördern und vermehren wird.

Ich setze also voraus, dasz Ihro Kayserliche Majestät allergnädigst erlauben werden, den vierten Theil der Tatichewischen Historie an einen von diesen beyden, der am ersten zu Moskau ankommen wird, zum Drucken abzugeben. Sollten beyde in Compagnie treten wollen, das könnte man ihnen auch erlauben; diese Druckerey aber müste unter dem Schutze des Archiws stehen, und man könnte derselben auch einen Platz in den Archiv-Gebäuden einräumen, mit dem Bedinge, dasz allezeit eine Presze für dasz Archiv zu drücken verbunden sey, ubrigens aber der Eigenthümer zu seinem eigenen Nutzen drucken könne, was er wolle, ohne eine andere Censur, als von dem Archive, nöthig zu haben damit aller Collision mit der Universitaet und den Nowikowischen Anstalten vorgebeuget werde.

Nach allergnädigster Approbation dieses Vorschlages können dann auch diejenigen Theile des Ruszischen Corps diplomatique, die bereits fertig sind, hier zu Moskau bey dem Archive gedruckt werden. Eben so würde nicht ohne Nutzen seyn, noch andere Ruszische Archiv-Schriften, die der Historie zur Erläuterung, oder zu beweisen dienen, auf die Weise, wie die Nowikowische alte Bibliothek, zu welcher ich das meiste beygetragen habe, nur in gröszeren Format, und stärckern Bänden bey dem Archiv und unter Aufsicht der Vorsteher deszelben, zu drucken. Bey meinem hohen Alter und daher enstehenden Unvermögenheit, werden es meine gehülfen und Nachfol-

gen an Fleisze nicht ermangeln laszen, immer auf denselben Fusz fortzufahren, um sich je länger jemehr um die Ausbreitung der Wiszenschaften in Ruszland verdient zu machen; ja wenn auch noch ein Gelehrter Ausländer, wie Herr Stritter und in derselben Absicht, bey dem Archive in Dienste genommen würde, so könnte man demselben, ja wohl gar noch mehreren, genug Arbeit geben, die sich bey dem rechten Gebrauche so vortreflicher Gelegenheit, in Überflusze darbietet.

Wollten Ihro Kayserliche Majestät auch befehlen, dasz die jenigem Theile der Tatischevischen Historie, welche der sehlige Taubert für sein Eigenthum ausgegeben, und welche jezt in der Academischen Bibliotheck sich befinden werden, an das hiesige Archiv abgegeben würden, so kann man sich davon noch weitern Nützen versprechen, als die Academie zu Petersburg daraus zu ziehen im Stande zu seyn scheinet.

4 Januar, 1783. Müller.

I.

Письмо 1725 года

вашеѣ превосходительство гаѣ Извѣстны что въ Индіи Бидарие
Кароли Книгетинк вступоущие Кнаходгаѣ Кѣпцы и Ибмер
ибъ притвыкъ Кто Грезреесіи весмалало приводятъ если
бы возможно въ Бурсиндіи или Кешиксбеѣ пѣдесяѣ Кѣня
прислаѣ то надѣюся довольно притвыкъ поѣгиѣ
по прито смотрятъ что Иеогенъ Мелин Кшевыѣ Бикиго
Кѣ пиде тодоровѣ бѣлыеѣ всехъ ѣцисовъ выше Неси
оны пѣдѣ 20 пришелся таконо до Испаганъ нарогнато
говатъ.

I.

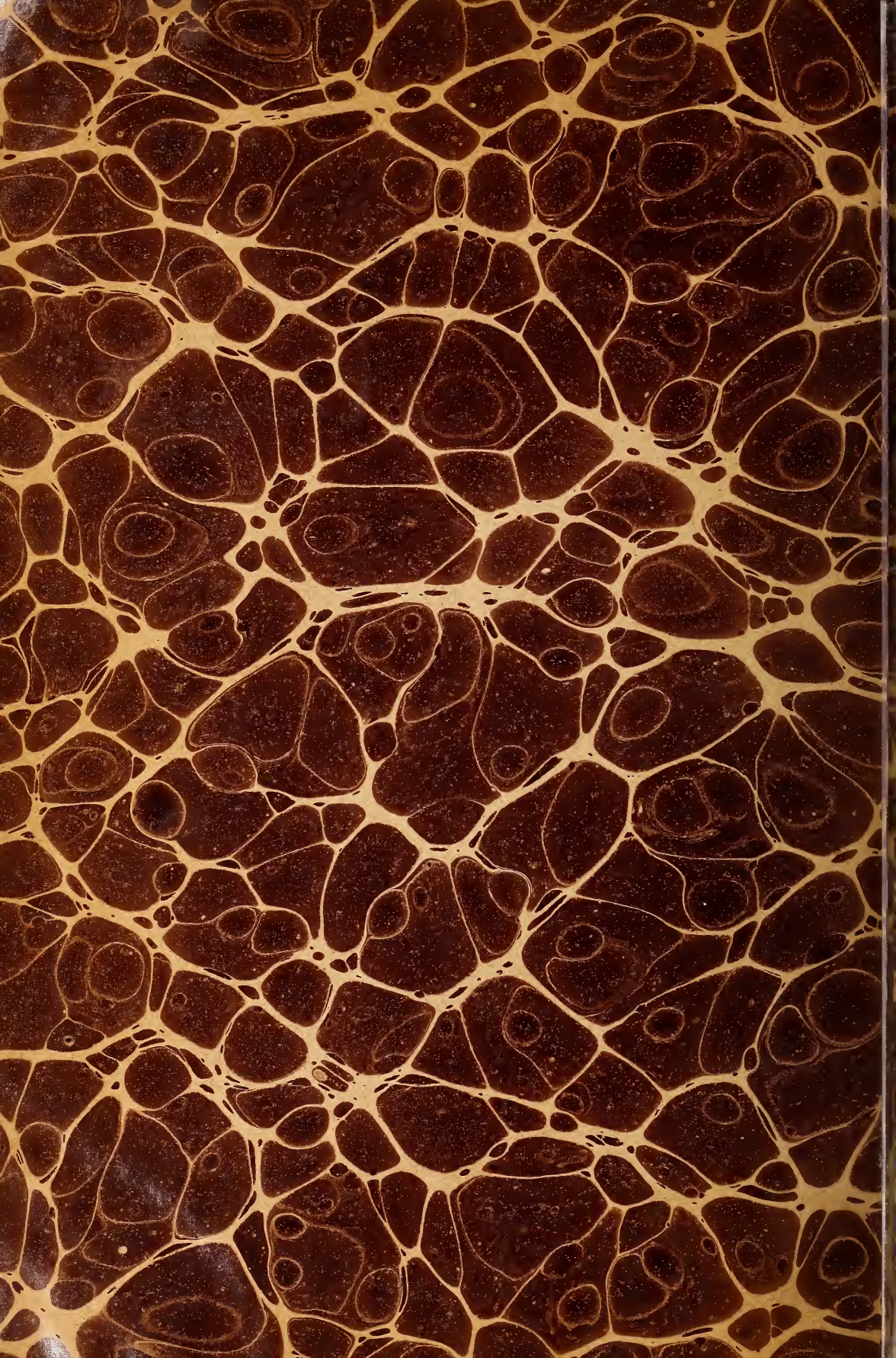
Письмо 1725 года

Милой Иванъ Антоновичъ,

Нынѣ Господинъ Вице Адмиралъ, что я видѣлъ Сиятельнаго Князя Меншикова, и Его Сиятельство Адмиралъ Апраксинъ отправя Котораго приходилось тамъ совсѣмъ вотчинности, Вскорѣ шлетъ посланъ Вашего Сиятельства Его Кораблей Шкиперъ Данилъ Сенечкинъ, Шкиперъ Тобольскаго Такелажнаго Двора, Прошу васъ, чтобы то Указали оной Шкиперъ допущать Его Усѣхъ Вскорѣ, Ибо Его Императорское Величество Государь Императоръ Петръ Алексѣевичъ Державнѣйшій Отецъ Нашъ Императоръ Петръ Первый, отъѣзжаетъ.

Нынѣ Я Вашъ Сиятельству Кромѣ отписки Отъ Гавани Гебо Ничего принадлежащаго, Прикажите дома Здѣшнюю Вашей Горѣ видѣнія достойныя Вашъ Сиятельство Спросить Вотчины Ходить можно, А Я нахожу что тѣ Ранги Свободно Свободно Свободно

Deacidified using the Bookkee
Neutralizing agent: Magnesium
Treatment Date: FEB



LIBRARY OF CONGRESS
0 009 204 165 7